Слово стало плотью
(Отчёт о поездке в Индию)

Доброе утро, друзья. Безусловно, это привилегия — быть опять здесь в скинии, в это утро. Потому что, когда мы путешествуем по разным частям света и так далее, иной раз ты задаёшься вопросом, вернёшься ли ты когда-нибудь ещё, но . . . и видеть угрозы и опасности и прочее, что впереди. Но как только что сказал брат Невилл: "Господь позаботится о нас". Это мы учимся доверять Ему в отношении . . . [Пробел на ленте.—Ред.] И сегодня утром, это . . .

2 Я верю, что любовь к Господу Иисусу у меня глубже, чем когда-либо ещё в жизни. После того, как видел разные религии мира, и их действие, и чему они верят, и их богословие и прочее, и затем приходим к осознанию того, что у нас, как у христиан, есть истинный и живой Бог. Все прочие религии как будто бы угасают в ничто, тогда как—тогда как христианство достигает цели.

3 Так вот, я разговариваю не слишком громко. Если кто хочет подойти немного ближе, ну, вам—вам будут более чем рады, если пройдёте вперёд, пока мы ожидаем.

4 Я просто хочу отчитаться о собраниях за океаном, просто вкратце, и чтобы вы получили представление о том, что Господь совершил за океаном. Потому что мы . . . вы часть группы, отправившей меня, и вы молились за меня, пока я был там, поэтому у вас есть право узнать, что же совершил Господь. У нас прошли великие и чудесные собрания. Они . . .

5 В Португалии; Лиссабон, Португалия, у нас состоялось одно из лучших собраний, которые были у меня за долгое время, просто вот так наведаться, как мы наведались. Это строго, стопроцентно католическая страна, Португалия, которая вышла из Испании. И испанцы были католиками, и заселились. И все—все португальцы — католики. Но прямо среди всего этого Господь излил Свой Дух на собрания, и у нас были такие собрания и чудеса!

6 И много, много тысяч . . . Так вот, если здесь есть католики, я не пытаюсь сказать, что люди обратились к христианству из католицизма; потому что это представитель христианства. Но они, люди, которые обычно просто ходят в—в католическую церковь и не являются настоящими посвящёнными христианами; у нас это есть и среди протестантов; они просто говорят: "Ну, я католик, потому что моя бабушка была католичкой". И, вот что это, они не—не

принимают это во внимание. Но этих людей, подобных этому, привели к Господу Иисусу Христу, тысячами, на собраниях в Португалии.

7 Затем, оттуда мы направились в Рим. И прямо . . . Ну что, я посетил большие катакомбы, где поклонялись христиане, в начале, в первые века. И там мы получили такое чудное переживание, когда спустились, особенно в катакомбе Сан-Анджело. И, конечно же, наши экскурсоводы были одними католиками. Но они пытались говорить, что это были католики, но все надписи и прочее показывало, что это было иначе; не были, понимаете.

8 И затем оттуда мы направились в Ватикан. И в Ватикане у меня было чудное время. И провели служение исцеления, там прямо под тенью собора святого Петра; большое собрание. И буквально все, кого они смогли собрать, где нам пришлось проводить это тайком, и просто сообщили людям, где мы будем. И вышли тысячи и приняли Господа Иисуса Христа, и Он произвёл чудеса, и знамения, и чудные дела среди людей. В . . . в Ватикане, можете себе это представить?

9 И я мог бы . . . поскольку познакомился в этот раз со многими из элиты страны, потому что с нами был барон фон Бломберг, он был устроителем собраний, и широко известен среди всех монархов, и властителей, и так далее, этого мира. В Лиссабоне, ну, мы встретились с главой парламента, обедали с ними. И в Риме, со всеми высокопоставленными людьми там.

10 И этот король Фарук, Фарук, как его звать, из Египта, который только что вступил в брак с молодой дамой, вы знаете, затем они опять развелись. И у него есть право иметь четыре жены, так что сейчас у него—у него только одна или две. Но он женился на этой юной девушке, школьнице, и вы слышали освещение в газете, и так далее. Человек, с которым приятно беседовать. Крупный мужчина, большой . . . я имею в виду, крупный мужчина! Он был крупным. Так что он—он был приятным человеком.

11 Затем мы встретились с парой цариц на Востоке, и так далее. И потом они были там в Риме, и знали, что мы будем там, приехали для встречи с нами.

12 И была назначена аудиенция у папы, и могли прийти и поговорить с ним. Но когда я узнал, что нужно будет поцеловать его перстень и палец на его ноге, я сказал: “Нет, нет. Ха! Нет”. Понимаете? Любому человеку я воздам должное ему почтение, как почтенный, доктор, кто бы это ни был, воздать ему честь и снять перед ним шляпу, как джентльмен, или другое. Но когда дело касается поклонения, есть только Один — это Господь Иисус Христос. И я не захотел это делать.

13 Итак, он сказал, что спрашивал, спросил у барона, и так далее, сможет ли он принять меня там во вторник после полудня, или что-то в таком роде. Он сказал: “Так вот, когда вы войдёте, — сказал, — первым делом поклонитесь ему. Затем он выставит вперёд свой перстень, и вы поцелуете его перстень. Затем он выставит вперёд свою ногу, с большим пальцем на ней”.

14 Я сказал: “Нет, нет, нет. Нет, господин. Просто забудьте об этом. Мы не станем это делать”.

15 Так что затем мы поехали в Каир, Египет, и Афины, Греция, дальше по—по разным частям страны, и затем добрались до Бомбея. И говорю вам, я не думаю, что смог бы оправиться от виденного мною в Бомбее, за десять лет, какое это было. Я . . .Это было самое душераздирающее зрелище, что я когда-либо видел в жизни, по всему миру.

16 Это практически всё, кроме дальнего Востока. Я посетил практически все страны Европы и Азии, и—и ту часть страны, даже до границ с Россией, но ещё никогда не бывал в Японии. И это должно быть следующим по программе, это, Австралия, и Новая Зеландия, и Япония. Следующей моей остановкой, оттуда, где я побывал, был Гонконг, Китай. Мы были как раз на другой стороне, намного ближе ехать в Соединённые Штаты, ехать в *эту* сторону. Нам просто пришлось остановиться в Гонконге, Токио, Формоза и Гуам, Уэйк, Филиппины, затем сюда. Вместо этого мы выдвинемся в эту другую сторону, чтобы приехать—приехать опять. Но там . . .

17 В Америке нет бедняков. Мне неважно, где они и насколько трудно ему жить, никогда, ни одного бедняка в Америке нет. Если найдёте его в переулке, питающегося из мусорного контейнера, полностью без одежды, и всё прочее, это миллионер. Не считайте его бедняком, потому что он не таков; после того, как однажды наведаетесь в Индию, там вы увидите бедняков. Ну, говорю вам, жестоко . . .

18 Я жестокосердный. Я очень много видел и через многое прошёл. Многие из вас могут не понять, какое воздействие это произвело на человека, когда ты видишь столько всего, и тебе приходится преодолевать это, всякий раз, подобным образом, вынуждает тебя чувствовать себя иначе. Через некоторое время, ты попадаешь в такого рода атмосферу, что смотришь на что-то и просто не замечаешь этого, потому что ты—ты—ты ввёл себя в такое состояние.

19 Подобно как врачу приходится разрезать человека, проникать внутрь и удалять его аппендицит. Первый раз, когда он сделал, наверное, он потерял сознание или что-то такое. Но спустя некоторое время он достигает такого состояния, что он понимает, что это необходимо сделать,

поэтому он просто идёт и делает это. И выживет больной или умрёт, ну, он просто, он просто сделал всё, что смог.

20 И вот таким становится служитель, когда ты... особенно апостол. Или—или, какой...Ну что ж, апостол — это миссионер. Слово миссион-...*апостол* означает "посланный". И почему миссионер хочет, чтобы его, вместо апостола, называли миссионером, я не знаю. Библейское звание этого — это апостол. И поэтому он посланный. Он не совсем должен быть служителем. Он...апостол не обязан быть служителем; он просто должен быть тем, кто послан. Бог отправил его совершать определённые дела.

21 И затем там, говорю вам, когда мы поехали в Индию, и увидеть тех бедняков, лежавших на улицах и умиравших от голода. И матушки с младенцами, и о чём-то умоляют. И они сами умирают от голода, но не допустят смерти своего ребёнка. И какую-то мелочь, четверть, пенни или что угодно. Если они смогут каждые три дня получать столько пищи, они смогут продержаться. У них нет дома, куда можно было бы пойти. Просто когда им хочется спать, они ложатся на улице. И они...свинья, у которой торчит позвоночник, может быть, не достигает больше вот *такого* размера, и её бока слиплись от голода, ходит по людям. И козёл, и он практически разваливается на куски, тоже, ходит по людям. И они воняют. И, о-о, вы никогда не видели такого скопления, в котором находится Индия! Потому что таким образом было практически всегда. Это никакая не новость.

22 Они только что получили свою независимость примерно шесть лет назад, из-за банкротства от Англии, как вы знаете. И они—они очень необычные люди.

23 Во всей Индии я никогда не видел человека, из миллионов, которые видел, у которого конечности, выше где-нибудь на бёдрах, вот здесь, были бы вот *такой* толщины; все очень худощавые, костлявые люди. И у моего окна, это разбило бы сердце человеку, поскольку мой сын сидит там сзади, слушает. И он сидел у окна и наблюдал, как люди сидят на улицах. Когда они узнали, где я, и прокажённые без рук, поднимались такие как бы короткие культи, выпрашивая что-нибудь поесть, или что угодно; и без ног, и белые от проказы. И, о-о, это, один вряд ли смог бы помочь другому. И, о-о, это самое душераздирающее зрелище, которое вы видели!

24 И я сказал миссионерам, сказал: "Я просто не могу это выдержать". Я раздал всё до последнего пенни, что у меня было, и всё остальное, на улицах. И я—я—я думал: "У них есть такое же право покушать, как и у моей Сарры с Ревеккой".

25 И—и—и вы просто не осознаёте, насколько вы благословенны, люди. Так вот, это правда, вы не осознаёте

это. Знаете, вам стоило бы поднять глаза и увидеть, откуда это приходит. О-о! Это пришло . . . И американцы похожи на свинью под яблоней. Вы знаете, она . . . яблоки целый день стучат ей по голове, и она поедает их, и не поднимет глаза для того, чтобы увидеть, откуда они появляются. И мы вот такие. Мы не задумываемся об этом, в целом, я имею в виду; я не подразумеваю вас, которые здесь. Вы христиане. Но я подразумеваю людей в целом, как они просто . . . они не—они не осознают, насколько благословенно и насколько хорошо они живут.

26 Отходы Джефферсонвилля накормили бы, сегодня, накормили бы четверть Индии. Верно. Верно, и они были бы счастливы заполучить это, что угодно. Они . . .

27 Вы видите мужчину у контейнера с отходами; говорите: "Ну, брат Бранхам, а что насчёт вон *того* человека? Почти без одежды и оборванный". Но, послушайте, единственное, что ему нужно сделать — обратиться в благотворительную организацию, и ему помогут. У того человека там нет никакой благотворительной организации. Он, особенно, живёт где-нибудь в какой-то хибаре, где, если идёт дождь, он может забраться в товарный вагон.

28 Ему некуда пойти. Он где упал, там и лежит. И их подбирают, когда они умирают, и кремируют их, сбрасывают их в большую яму или куда-нибудь наподобие этого, и убирают их с улиц, или что угодно; прокажённых и прочее. Они никому не нужны. Некуда пойти. Ничего. Они голодные. Это человеческие существа, точно такие же, как мы.

29 И говорю тебе, брат, я—я не смог это выдержать. У меня практически случился нервный срыв. И вот я дома, все эти дни, с прошлого воскресенья. И я не смог выбраться из кабинета. Моя жена там знает правду, около пяти дней. Меня это едва не убило. Даже когда наш врач измерял мне давление, он сказал: "Дружище, тебе стоило бы отдохнуть". Сказал: "Твои нервы настолько изношены, что твоё давление крови опустилось так низко, и даже не положишь, не подхватывает твою кровь, подобным образом, чтобы поднять её опять". Я . . . Это просто чуть было не разбило меня надвое, увидеть такие вещи.

30 И, это, и один из миссионеров сказал: "Брат Бранхам, если это причиняет тебе боль, ни за что не едь во внутренние районы, потому что там намного, во много раз хуже, чем это". Бомбей — это крупнейший их город и самый лучший город, который у них. И вам стоит его увидеть!

31 И теперь, что касается религий на той стороне, я никогда не видел такого, столько суеверий! Люди, совершенно слепые, из-за того, что смотрели на солнце, поклоняясь солнцу; просто слепли, глядя на солнце.

32 Меня там принимали, ну, высшие слои общества, это правда, от мистера Неру, и президент, и парламент и все остальные. У меня их билеты и прочее, прямо здесь в моём кармане, их небольшие карточки, и так далее. Они были приятными. Приятнее быть не могли. Прекрасно к тебе относятся.

33 Но я зашёл к мэру Бомбея, в его кабинет. Ваша птицеферма выглядит намного лучше, понимаете, из лучшего, что у них есть. И вот, там нечего есть. И на улицах, это самое душераздирающее зрелище, которое вы когда-либо видели. Когда вы отправляете свои посылки "забота", отправьте их в Индию. Так точно.

34 Теперь, я здесь не в качестве критика. Я рассказал своей жене, по пути сюда: "Если есть что-либо, от чего я хочу избавиться, — и попросить о том, чтобы эта церковь молилась обо мне, — оставить критику". В своём сердце я критикую, и я—я не желаю быть таким.

35 Как только я ступил на американскую землю, перед тем, как добрался сюда, я увидел американцев и тут же начал их критиковать, когда я посмотрел и увидел бедную пожилую матушку в конце самолёта. Мы ехали вторым классом, то, каким образом, действительно, проповедники должны путешествовать. И в конце самолёта, бедная матушка в самом конце с маленькими детьми, и один мальчик сидел там, переругивался с теми детьми, потому что они . . . мы были . . . я провёл в воздухе пятьдесят восемь часов. Но они . . . а они — около—около тридцати пяти часов; несчастные малыши, беспокойные, и они капризничали.

36 И затем вижу, как поднимаются американки, одетые настолько вызывающе! Даже при их аморальном положении, их—их умирании от голода, те женщины могли бы приехать сюда и научить этих американок тому, как жить прилично. Верно. Вы никогда . . . На улице, неважно, если это твоя жена, ты не можешь приблизиться к ней ближе, чем на шесть дюймов. Тебя посадят под замок, понимаете, верно. Там на улицах не бывает объятий, и ласок, и прочего. И их женщины никогда не смотрят мужчине в лицо, когда разговаривают с ним, они держат голову вот *так* склонённой и удаляются. И они—и они не выпускают их вот так на улицу и прочее. И это мораль. И приехать, обнаружить людей умирающими от голода, и идолопоклонники, как бы, как это было, и увидеть, насколько опустилась, развратилась часть нашей страны здесь, это вынуждает меня критиковать.

37 И я—я стоял в гостинице, в Тадж, Тадж-Махале. Полагаю, Билли . . . Как ты это произносишь, Билли? Как ты . . . Билли Поль, как ты это произносишь, гостиница Тадж-Махал? [Брат Билли Поль говорит: "Тадж-Махал".—Ред.] Тадж-

Махал, да, как бы там ни было, и там в—в гостинице. И Билли свидетель.

38 Приезжают двое американцев. И когда они вышли на улицу. . . Мы наблюдали за ними, когда они выходили, и оказались там среди тех бедняков. И к ним подбежал какой-то мальчишка. У них бывает какая-то болезнь. Ему было около восьми лет. Большой палец у него на ноге был примерно *вот* такой, два из них; они выпирали вот на *столько*, и ему приходилось вот *так* волочить ногу. Подошёл и попросил один пенни, вы знаете, или что-то такое, чтобы купить себе еды. А те американцы сказали. . . [Брат Бранхам делает движение рукой и изображает их ответ.] Вот так развернулись и ушли.

Я сказал: "Смилуйся, Боже".

39 Высокомерные! И Неру и другие говорили с нами, сказали: "Мы желали бы перенять все ваши пути, как. . . и вашу демократию, и прочее, подобное этому, но мы не хотим вашего духа". Верно. "Мы не хотим того высокомерного, гордого чувства, которое у всех вас в Америке. Этого мы не хотим". Понимаете? И они высказали нам всё без обиняков. Сказали: "Этого мы не хотим".

40 И я сказал: "Это не подлинное отображение христианства". Я сказал: "Это разновидность лицемерия". Именно. Я сказал: "Христиане так себя не ведут. Нет, господа". Я сказал: "Не все в Америке так себя ведут". Я сказал: "У нас есть такие же скромные и приятные люди, как и в любом месте в мире. Но у нас есть некоторые. . . " Я сказал: "К—к моему прискорбию, сказать это, — я сказал, — большинство их и основная часть — вот такие гордые, высокомерные, заносчивые, вот такие".

41 И приехать сюда, это вынуждает меня критиковать, вы понимаете, а я не хочу быть таким. И я обнаружил, после того, как столько, так много видел, и всё тому подобное, что, брат и сестра, мои старые друзья отсюда из скинии, да будет ваше сердце благословенно. Вы не осознаёте, через что я прошёл. Мои дни стараний напитать вас и всё прочее. И стараясь исполнить всё, что я могу, чтобы однажды держать ответ перед Богом. Но у меня. . . Поэтому если вы увидите, что я поступаю неправильно, не осуждайте меня, просто пожалейте меня, и постарайтесь подправить меня, понимаете, потому что я—я не хочу быть таким.

42 Но тебе просто приходится проходить через столько всего, вы не осознаёте, и тебе приходится столько всего превозмогать. Я мог бы рассказать вам события этого утра, это было бы незаконно, чтобы я рассказывал вам сегодня утром, вы осознали бы, почему я сидел там пять дней, дома, и не мог пошевелиться. Верно. Вы этого не осознаёте.

43 Как, что произошло с того времени, когда невысокий невинный проповедник стоял здесь за кафедрой, то, что прошло по тому сердцу, и резало, и пробивало, и протаскивало. Знает только Бог. Я даже не рассказываю это людям, даже собственной жене, я просто храню это между собою и Богом и продвигаюсь вперёд как только могу. Но ты это осознаёшь, что человек, его разум способен выдержать лишь некоторое количество, а затем он отключается, вы понимаете. И это то, что удержало меня, я не знаю, только один Бог совершил это.

44 Так вот, в Индии всевозможные религии. У всех есть религия. У всех свой собственный способ. Меня принимала историческая . . . Никогда прежде не было, чтобы религии Индии собрались вместе для того, чтобы принять христианина. Но две недели назад, в прошлый четверг, меня принимали религии Индии.

45 И многие из них поклоняются мухам. И они поклоняются скоту. И они поклоняются, о-о, всему. И они были там, джайны, мы сидели вместе, в их храме. Где их священники . . . Та религия сформировалась ещё до зарождения христианства; три или четыре тысячи лет назад.

46 У них есть монастырь, у них есть монахи, самый образ католицизма. Они выдергивают себе бороды руками, и свои волосы, вот *так*, своими руками, потом они начинают расти опять. Тебе нельзя обрезать их.

47 И они настолько разные, что они—они берут щётку и небольшой тампон. Они сидят там; монахи изготавливают эти небольшие тампоны. И они идут впереди, вот *так*, чтобы ты ни в коем случае не наступил на муравья или что-нибудь такое, убил его. Если убьёшь, это будет смертный грех, и не простится тебе. Над ртом они носят такую белую штуку, и вокруг ушей, где, если они дышат, они случайно убьют маленького комара, им за это никогда не будет прощения. Вы понимаете, это—это что-то убило. И, о-о, ну и ну!

48 Как они вообще примут жертву Крови Господа Иисуса Христа? Они слышали о Нём, но они не верят этому. Они знают об Иисусе. Миссионеры выясняют это. Он сказал: "О-о, да, но вы, люди, полностью запутались". Сказал: "Вы—вы—вы считаете того Человека Иисуса . . . Если Он был Святым, допустил, чтобы жестокие люди распяли Его? Бессмыслица!" Сказал: "Он сел на лошадь и поскакал на Небеса. Вот куда он отправился".

49 И—и сикхи, они носят чалму; *здесь* внутри у них нож. И каждый раз, когда христианин поворачиваются к ним спиной, они убивают его. Понимаете, потому что когда он попадает на Небеса . . . Христианин тоже отправляется на небеса. Но когда он попадёт на Небеса, он будет

христианином; он будет слугой джайна, вы понимаете. Так что у него будет много слуг, если он сможет избавиться от многих из них здесь на земле, вы понимаете. И вот, если он убьёт тебя, тебя просто убили и всё. И в их чалме сзади, ты можешь определить, здесь у них торчит небольшой гребень, и сбоку торчит нож. И они только хотят, чтобы ты повернулся спиной, это всё, что они хотят сделать. И тогда, просто всё, религии этого мира!

50 И в тот вечер обращался к ним, в первый вечер собраний, когда невозможно было никак определить количество людей, которые находились там. Ни в каком месте нельзя было их разместить. В муссоне, который был сезоном дождей, шли; и люди лежали там, и просто беспомощные. И, о-о, такие душераздирающие случаи. И случилось так, что первая женщина, которая подошла, с чем угодно, что у них могло быть, был маленький мальчик, который был . . . Кажется, это был индус. Не так ли, Поль? И он не мог . . . маленький глухой и немой ребёнок, и родившийся глухим и немым.

51 И я сказал: "Теперь, вот первый больной, маленький мальчик здесь". Я сказал: "Теперь, каждый из вас, кто-нибудь, джайны, пытаетесь сделать их мусульманами; и другие, они пытаются сделать их другими, и ваши [А-йал-иксы]".

52 И они все читают свои Библии, которые есть у них, не эту Библию, и у них есть Библия Коран, вы это знаете. Так что у них . . . Это через мусульман. И у них есть разные основоположники.

53 Так вот, там есть некоторые, кто верит, что "человек сам по себе является божеством; что каждый человек — это божество. И чем лучше ты становишься, тем лучшим ты являешься божеством". И, о-о, это—это ужасно — видеть, как они поступают.

54 И там, я сказал: "Теперь, джентльмены, послушайте", — я не мог назвать их братьями. Я просто обратился к ним как к джентльменам религий этого мира. Понимаете? И я сказал: "Сейчас я хочу у вас кое-что спросить. Есть . . . Сегодня днём или, вернее, вечером, мы все находимся здесь. И все эти разные вещи; и вы поклоняетесь скоту, и вы поклоняетесь чему угодно". И я сказал: "Всё это, если простите меня, суеверие". Они все понимали английский язык; они не могли ответить. Но Англия очень долго управляла ими.

55 Я сказал: "Вы—вы здесь, а мы . . . Каждый, вы представляете разные религии". Я сказал: "И вы приходите и обращаете в свою веру. Вы берёте сикха, чтобы сделать его джайном; и вы берёте мусульманина, чтобы сделать его буддистом, и прочее, подобное этому". Я сказал: "Это лишь изменение мышления. Вот и всё".

56 Я сказал: “У нас в Америке что-то похожее. Мы не защищены от этих вещей, — сказал я, — но мы все верим в одного Бога”. Я сказал: “Потом, у нас есть методисты, и баптисты, и пресвитериане, и они занимаются обращением в свою веру, друг у друга, чтобы вошли в организацию”.

57 “Но вы все обращаете от одного божества к другому, понимаете. Но, — сказал я, — теперь, которая является этим? Это, каждая из них является суевериями”.

58 Я сказал: “Само то творение, муха, которой вы поклоняетесь, корова, которой вы поклоняетесь, лошадь или что угодно, то существо создал Бог-Вседержитель, понимаете”. И я сказал: “Вы, вместо Творца, поклоняетесь творению, понимаете. Как по мне, — сказал я, — во всём этом, вот, ничто из этого . . . ” И некоторые из них были с истуканами и так далее. Я сказал: “Ни один из них не сможет помочь вам. Ни один из них не сможет проговорить в ответ. Они все немые, и ни один из них не сможет проговорить в ответ. Ни один из них не сможет прийти в действие”.

59 “Но есть только Один истинный и живой Бог, и Иисус Христос — это Его Сын”. И я сказал: “Так вот, это Тот, которого я здесь представляю”.

60 Я сказал: “Так вот, как пророк Илия привёл всех пророков Ваала, и так далее, к горе Кармил, чтобы доказать и сказать, кто есть Бог, — сказал я, — так вот, остаётся сделать только одно. И тогда, если ваши боги правы, тогда давайте я оставлю своего и стану служить вашим”.

61 “Сейчас здесь стоит глухой и немой мальчик. Который из ваших богов может сделать его здоровым, дать ему его—дать ему его—его слух и речь? Вот что я хочу знать. Понимаете? Который сможет возвратить этому юноше речь?” И все были безмолвными.

62 Я сказал: “Так вот, вам представили христианство в виде учения, и в брошюрах, и в Библии”. Хотя я поддерживаю это на сто процентов. Да поможет Бог тем миссионерам, которые едут туда, чтобы жить там! Так точно. “Но, — сказал я, — его представили вам не полностью”. Понимаете? Я сказал: “Его представили вам только в Слове. Но Бог, который написал то Слово, которое вы уже поместили в своё сердце, сейчас подошёл к тому, что Он собирается оживить Слово, понимаете, проявить Себя в Слове”.

63 Так вот, я сказал: “Вот стоит мальчик. Он глухой и немой. Он не говорит и не слышит, ничего. Таким он родился”. И Святой Дух находится там и открывает грехи и прочие вещи, людям. И они практически теряли сознание, когда видели это, вы знаете.

64 И от них всех было столько шума, ты не смог бы понять, потому что они поставили милицию для присмотра за ними,

вы понимаете. А они были просто везде. О-о, вот это да! Сказали, что там были люди со всей Индии. Так что, ты—ты не смог бы определить, что там, понимаете, сколько или что-то такое, ты не смог бы понять это.

Итак, затем, этот мальчик, когда я поднял его туда.

65 И я сказал: "Теперь, Небесный Отец, Ты знаешь, что я совершенно такой же, как эти другие люди здесь. Я находился бы в их состоянии, и худшем, если бы не Твоя благодать, понимаешь. Ты спас меня. И я—я. . . Всё это предназначено Тобой, не ради меня. И, теперь, Тебе известно, что я никогда не говорил, что умею что-то делать. Это Ты, Господь. Но прямо здесь, когда религии и суеверия этого мира . . . Как было в дни пророка Илии, как было в дни Иисуса, Твоего Сына, так и сейчас, опять".

66 Я сказал: "Чтобы стало известно, Господь Бог, ещё раз, что Ты единый истинный и живой Бог, и Тот, Кто создал человечество, и можешь сделать немого говорящим или глухого слышащим". Я сказал: "Я прошу Тебя, во Имя Твоего Сына, согласно Его Слову; сказано, просить у Тебя чего угодно, как верующий христианин, 'попросить о чём угодно' во Имя Его, у Отца, это будет дано". Я сказал: "Сейчас я верю Его Слову, и я прошу, чтобы немой и глухой дух оставил этого ребёнка", — примерно так.

67 И я вот *так* хлопнул в ладоши. [Брат Бранхам один раз хлопнул в ладоши.—Ред.] И он повернулся и взглянул. Он вот *так* держался за свои уши. И вот, пожалуйста, он мог говорить и слышать не хуже любого другого в собрании, таким образом.

68 Ну и вот, это начало это! Следующее, тогда ты не смог. . . Им пришлось вывести меня. Нельзя было никак. И они просто. . . С меня содрали обувь, практически, одежду. Войска не смогли оттеснить их. Милиция, охрана не смогла удержать их. Они бежали, прямо, прорывали тот строй охраны, таким образом. Они хотели поклониться тебе, вы понимаете, если им—если им удастся. Они не понимают. Не имеет значения, сколько ты стараешься донести им, они не понимают.

69 Следующим был мужчина, на следующий вечер, мужчина, который был слепым, о-о, примерно двадцать или тридцать лет, поклонявшийся солнцу, смотрел на солнце, пока его глаза не выгорели. Был вот *таким*, смотрел прямо на солнце, пока не ослеп полностью. Не видел двадцать или тридцать лет. Он оказался следующим, протискивался, чтобы подняться туда, на следующий вечер.

70 Я сказал: "Теперь, какой вчера вечером?" После того, как я заканчиваю, ты еле слышишь, вы понимаете. Они были просто повсюду, каждая религия и прочее. Я сказал:

"Кто из вас хочет сейчас принять Господа Иисуса Христа?" Вы понимаете. И всё, сколько можно было видеть, приняли Господа Иисуса Христа личным Спасителем, везде. И—и, конечно же, ты не смог бы . . . До каких пор мне было видно, поскольку мне было видно не очень много.

71 Мы—мы не смогли бы провести собрание на открытом воздухе, лил дождь, и прочие подобные вещи. И просто люди там, и ты не можешь подобраться к ним. И, о-о, это было самое душераздирающее зрелище, которое ты когда-либо видел. И—и они ещё шли по дорогам и прочее, тащили с собой козла, вы понимаете, или что-то вроде того, пытаясь попасть на собрания.

72 И затем, в тот вечер, когда был слепой, я сказал: "Теперь, который из ваших богов сможет дать ему зрение?" Я сказал: "Вот один из ваших собственных поклоняющихся, через суеверия, лишило его глаз, смотрел на солнце". Я сказал: "Он поклоняется солнцу, потому что он знает, что это какое-то сотворённое существо, которое создано, было создано, какое-то творение, которое было создано, что-то".

73 Но, я сказал: "Тот самый Творец, создавший солнце, создал глаза в этом человеке; понимаете, Тот же". И я сказал: "Теперь, если Он, Бог даст ему зрение; перед тем, как я что-то спрошу у вас, кто из вас примет Господа Иисуса Христа как Сына Бога, распятого?"

74 Они не могли понять, как тот святой Человек мог, будучи тем, что мы говорим, говорят христиане, умереть. Я сказал: "Причина, почему Он должен был умереть — чтобы удалить наши грехи". Я сказал: "Он не был ни третьей Личностью, ни второй Личностью. Он был одной и той же Личностью, стал плотью для того, чтобы удалить наш грех". Я сказал: "Он, Он должен был прийти и сделать . . . "

75 И я преподал им небольшой рассказ, о котором я проповедовал здесь, в тот вечер перед своим отъездом, о пчеле, вы знаете, как она жалит, тогда лишается своего жала, вы знаете, и больше жалить она не может. И это должна была быть человеческая плоть, чтобы—чтобы пчела смерти ужалила, потому что смерть не в душе. Смерть в дух- . . . во плоти. Итак, это было . . . Бог должен был стать плотью для того, чтобы удалить жало смерти. И поэтому, когда . . . Они поняли это, вы знаете, потому что в Индии много насекомых, и они были—они были . . .

76 Я сказал: "Послушайте. Бог может, сам Творец . . . Этот человек, в своих суевериях, взирая на солнце, пытаясь обрести милость для своей души, потому что он знает, что, когда умрёт, ему придётся отсюда куда-то перейти". Я сказал: "Хотя там, его глаза ослепли; и он делал это по неведению.

Но Творец, который создал солнце, на которое он смотрел, может вернуть зрение в его глаза".

77 Я сказал: "Господин, пожелаете ли вы принять Господа Иисуса Христа своим Спасителем, и оставите всех истуканов и всё прочее, и будете служить Ему до конца жизни? Если да, поднимите руку". И бедняга поднял свою трясущуюся руку. Там все носят лишь кусок льняной ткани вокруг пояса, вы знаете. И он поднял руки, что желает.

78 И они не садятся, когда заходят в церковь. Никогда . . . У них нет сидений, ничего. Они просто ложатся, или садятся, или падают, или громоздятся один на другого, всё, что только могут. Можете себе представить, на что это было бы похоже. Сколько было видно, вы понимаете, люди вот так.

79 И вот я помолился, чтобы благой Господь дал ему зрение. И вот, по Божьей благодати, тот полностью слепой мужчина, по его старому морщинистому лицу и бороде потекли слёзы, вы знаете, убелённой бороде, потекли вот так. И он начал что-то вопить на своём языке. И все закричали. И вот он пошёл там вперёд, вот так всех похлопывая. Он видел, мужчина, который был слепым.

80 Так вот, брат Кокс и другие, думаю, он сидит сзади. Он может показать вам письма, подтверждающие эти события, которые пришли из Индии, и на это ушло бы много, много, много времени.

81 Но в том виде, как у нас это было, я—я не смог бы остаться. Это . . . Я не понимаю, как я вообще просидел пять вечеров. Если бы не мой сын там сзади, Билли Поль, и помощь от Бога, я не знаю, как мне это вообще удалось бы. Билли не отходил от меня. И он—он водил меня, старался водить меня. И те люди, вы знаете, это . . . И они очень стеснительные. Они не хотят ничему причинить боль, ничему. А тебе просто приходится переступать, понимаете, потому что толпа раздавит тебя, и мы—мы не поняли бы, вы понимаете. Она просто затопчет тебя насмерть. Вы понимаете, просто приходится пробиваться сквозь неё.

82 Ну и вот, я опять дома, по Божьей благодати. Я мог бы рассказать больше, но это время воскресной школы. Я не хочу занимать проповедь Слова миссионерской беседой.

83 Любая упаковка "заботы", которая есть у вас, и вы хотите принять совет, отправьте это в Индию. Я ничуть не против Германии; они отличные люди, против тех других людей. Но, брат, сестра, мы отсылаем им что-то, чтобы укрепить их, а затем ведём с ними новую войну, понимаете. Верно. Давайте отправим это куда-нибудь, где в этом действительно нуждаются, понимаете. Если у вас есть что-то на отправку, отправьте это в Индию. Именно они находятся в нужде. И бедные, неграмотные; у них есть естественные ресурсы,

но нет ума для того, чтобы понять, как это развить. Единственное, что они умеют — просить милостыню, и это они делают.

84 И они собирались взять меня на...Вы знаете, как я люблю охоту. Они собирались взять меня там на охоту на большого бенгальского тигра, за их счёт. Я сказал: "Сделайте мне услугу. Возьмите те же деньги, которые вы потратите на это, и накормите тех нищих там. Я уеду домой без этого, понимаете. Верно, потому что я—я смогу поохотиться где-то в другом месте, понимаете".

85 У вас есть какая-нибудь старая одежда, всё, что вы захотите отправить туда, отправьте это в Индию. Понимаете? Я объездил почти весь мир, и я—я—я знаю, о чём говорю. И, как брат-христианин, Индия находится в нужде.

86 Так вот, я приехал домой, я исполнил всё, что сказал мне Господь, насколько мне известно, насколько я понимаю. На этой следующей неделе я расскажу вам кое о чём, что произошло.

87 Я обедал у губернатора. Там должны были подать мне какой-то рис с бараньей ногой, приготовленной в нём, и приправленное оливковым маслом. Можете себе представить, настолько пресное, насколько это возможно. Я...от этого мне стало так плохо, что я едва мог это выдержать. Меня просто чуть было не вырвало. Губернатор посмотрел и сказал: "Сэр, мне кажется, вы заболели".

88 А я сказал: "О-о, — сказал я, — думаю, немного другая еда".

89 Когда мы прибыли в гостиницу, меня там ждал личный врач губернатора. Сказал: "Хочу осмотреть вас". Сказал: "Я личный врач губернатора".

Я сказал: "О-о, я в порядке".

90 И вот он начинает, конечно же, как джентльмен, он взялся осматривать меня полностью. И он сказал: "Думаю, вы в порядке". Всё шло отлично до тех пор, пока он не измерил мне давление крови. Он посмотрел на меня, сказал: "У вас сильнейшая усталость?"

91 Я сказал: "Да, сэр". Я начал рассказывать ему о воздействии, которое оказали собрания, те видения, вы знаете, вхожу в них.

92 Сказал: "Мне непонятно, как вы живёте". Сказал: "Не хочу вас тревожить, но, — сказал, — ваше давление крови низкое до невозможности". Он сказал: "Ваши нервы настолько слабые, что это не прокачивает вашу кровь вверх". Понимаете? Сказал: "Ваше давление крови опасно низкое". Сказал: "Сколько ещё вы будете здесь?"

Я сказал: "О-о, ещё два собрания".

93 Он сказал: “Ну что ж, советую вам как можно скорее возвращаться в Америку и чтобы вас осмотрел какой-нибудь очень хороший врач, — сказал он, — потому что я советовал бы вам какое-то время не проводить собрания”. Понимаете? Я рассказал ему, как это было. Конечно же, он назвал это “измерения”, вы понимаете, переключаясь из одного в другое.

94 Я сказал: “Ну что, сэр, когда я вернусь домой, — я сказал, — я пообещал это американцам, я отдал те собрания, отныне будет не так”. Я сказал: “Они. . .я буду просто молиться за людей”. Понимаете?

95 И, конечно же, я понимаю, что это—это не производит воздействие, которое должно производить. Я смотрю на своего брата Орала Робертса и некоторых других парней там, кто проводит собрания, и даже приводят к спасению больше людей, чем я, здесь в Америке. Это просто нечто такое, что, как мне кажется, я использовал неправильно, великий Божественный дар, пророческого дара, и использовал его в виде Божественного исцеления. И не думаю, что это ободрило Бога или же побудило Бога так много заботиться обо мне, когда поступал так, потому что от этого не было бы такого воздействия.

96 Он не рассказывал мне о тех людях, вы понимаете. Он сказал, что это совершится однажды. Даже Моисея Он представил таким же образом. Моисей пошёл в Египет и совершил свои чудеса, один раз. Это уладило все вопросы. Он взял свою руку и исцелил от проказы; и превратил палку в змею, и обратно в палку, и это навсегда уладило все вопросы.

97 И я считаю, после десяти лет поездок по Америке, туда и сюда, и прочёсывая каждый город, люди сейчас понимают, что это Истина, понимаете. Это время, это для молитвы за людей, и это то, что я намерен делать.

98 Я был очень—был очень вежливым. Вы знаете, что я люблю вас, люди. И я люблю вас неувядающей любовью, и Бог это знает. Мне пришлось находиться в изоляции. Есть люди, в этой—этой Америке, которым мне хотелось бы пожать руку, и жаждал сделать это на собраниях. Я не смог бы, понимаете. Вы не представляете, какое воздействие на тебя производит то видение. Как только ты предстанешь перед тем человеком, вот оно, понимаете. И я просто не стал бы рассказывать это людям, иной раз, но вот это перед человеком. Я обнаруживал вещи, у людей, о которых желал бы не знать. Люди, которые должны быть моими друзьями, и, всё же, ты узнаёшь, что это неправильное. Бог сошёл бы сейчас и позволил мне, я мог бы рассказать вам вещи, которые удивили бы вас.

99 И я спрашивал там у Святого Духа, угодно ли Ему, о чём Он рассказывал мне. . . я спросил у Него, не позволит ли Он мне сначала вернуться в место, где я был, когда оставил скинию. Просто обратно туда, и дать мне успокоиться так, что, когда я предстану перед людьми, видения не будет. Будет так, что я смогу беседовать с братом и не видеть его состояние. Просто тогда, просто совершить молитву за него, понимаете, и быть как. . . Я просил Бога сделать это.

100 Я приехал домой. И я знаю, на этой неделе, что никого возле дома не было. Это хорошо. Я там уже около пяти дней, я не мог даже двигаться. Я—я дошёл до состояния, что поднимался, казалось, мои кости болели, и всё прочее. Конечно же, эта разница около, ровно одиннадцать с половиной часов, разница, между Бомбеем и здесь. Прямо сейчас почти наступило время, когда я, о-о, я—я поспал час или два назад, понимаете; так что это ночь, и просто переменилось. И затем то слабое давление крови опустилось вот так очень низко, и я просто едва мог подняться и лечь. Вот и всё. Я навлёк это на себя, стараясь изнурять себя. Итак, сейчас, я вернулся домой, по Божьей благодати.

101 И теперь, на этой следующей неделе я уезжаю, для того, чтобы просто побыть некоторое время одному, две или три недели; побыть в одиночестве, для молитвы, во-первых. Я отправлюсь на охоту, если будет угодно Господу. Но перед тем, как это сделаю, это будет, я уеду за несколько дней до сезонов и прочего. Я уеду в Колорадо. Хочу побыть по крайней мере две или три недели, или, может быть, дольше, просто наедине со своим по-настоящему одиноким собой, и сказать: “Вот я, Боже”.

102 Возможно, я приеду и опять попрошусь на работу к мистеру Мишлеру, мистер Мишлер, снова в Компанию бытового обслуживания.

103 Я—я исполнил то, что Он мне приказал сделать. И сегодня утром я стою в скинии точно такой, каким я уехал десять лет назад. У меня нет управляющего. Мой управляющий уволился, когда была напряжённая ситуация. У меня нет управляющего.

104 Уезжает мой сын. И мой сын, который сидит там сзади, уходит в армию. Он был моим другом. Он был рядом со мной.

105 Некоторые постоянно выговаривали мне: “Зачем ты таскаешь с собой Билли?”

106 Если бы вы только знали, как я носил того мальчика на руках, когда он питался молочком, без матери. Я держал его бутылочку под головой ночью, не имея огня в доме, чтобы сберечь тепло его бутылочки, и кормил его. Он был моим товарищем на всём протяжении пути. Мы умрём такими, если будет угодно Богу.

107 Наверное, сразу же отправится в армию; вчера он получил документы для принятия решения, хочет ли он пойти добровольцем или—или по призыву. Ну что ж, его не будет у меня.

108 И тогда я—я буду один, но не один, понимаете. Есть Тот, Кто вывел меня из моей матери, Кто питал меня, Кто провёл меня через эти глубокие испытания. Его благодать провела меня безопасно до этого момента. Я доверяю Этому, что проведёт меня до конца. И я подошёл к такому моменту, где у меня . . .

109 Хочу попросить церковь ещё об одном, перед тем, как мы возьмём какое-то место для изучения в Писаниях, это чтобы вы молились за меня. У меня развился критичный дух, и он преследует меня. Вчера я рассказал своей жене, в первый раз. Что-то сейчас произошло, и я сидел во дворе, и я рассказал ей. Она напомнила мне, и я рассказал ей об этом. Я сказал: "Дорогая, я подошёл к такому моменту, что стал критиковать людей". Я не хочу быть . . . Чьё—чьё это дело? Не моё. И Бог есть Тот, который должен критиковать, не я.

110 Была одна женщина, ездила туда, миссис Дауд. Не знаю, слышали вы о ней или нет. О-о, это был такой позор в Индии! По этой причине мы даже не смогли провести свои собрания под открытым небом. Она прибыла туда и пыталась собирать пожертвования с тех людей. И—и—и потому что они не хотели давать свои рупии . . .

111 Несчастная женщина, у которой есть работа: таскает раствор на голове, вверх по ступеням и прочее типа того, с пяти часов до десяти часов, получает одну рупию в день, двадцать один цент, понимаете. Она должна усердно трудиться, чтобы удержать ту работу. Женщина бредёт по колено в грязи, и так далее, бедняжки, заботятся о своих малышах и прочее; одна рупия, двадцать один цент.

112 И с теми людьми там препирались, и брали те рупии и обращали их обратно в американские деньги! И они сказали: "Вы приехали забрать то, что у нас есть, а не помочь нам". Видите — "ваши люди"!

113 Им не пришлось давать мне ни единого пенни, чтобы поехать туда или вернуться обратно, покрывать мои расходы, оплачивать всю аренду залов, все гостиничные счета, всё. И затем, всё, что у меня оставалось, я понёс это на улицу, не отдал это в какое-то общество. Я вынес это и раздал это нищим людям, которые умирали от голода. Вот куда направились ваши деньги. Вот куда направились ваши деньги. [Собрание радуется.—Ред.] Это точно, насколько я знаю, я мог сделать это сам. Я только желал, чтобы у меня было больше, чтобы сделать это.

114 Теперь, но, теперь, мой брат, сестра, эта женщина начала собирать приношения и препираться с ними. Они сказали: “Вы приехали отобрать то, что есть у нас, а не помочь нам. Я думал, что вы приехали нам помочь”. Она считалась Божественной целительницей.

115 Она разозлилась на меня, когда я был на Западном побережье. “Говард, — сказала она, — я хочу увидеть твоего папу”. Она вышла замуж за одного мужчину оттуда из Египта, или что-то такое. Сказала: “Я тоже поеду в Индию”.

116 Сказал: “Ну что ж, мадам, когда на нём то помазание, мы . . . люди просто не подходят”.

117 Сказала, она сказала: “Скажи ему, что я миссис Дауд!” И сказала: “Когда я поеду в Индию до него, я приведу ситуацию под контроль к тому времени, когда он попадёт туда”. Сказала: “Мои собрания больше, чем были у него когда-нибудь, так или иначе”. Ну что ж, это правда, возможно, и были, понимаете. Не знаю.

118 Но подумать, она привела это под контроль, до такого состояния, что тебе нельзя было даже провести собрание на открытом воздухе. Вот что это было. И они—они взбунтовались, а она встала там и сказала: “Вы чёрные бесы, вы!” Примерно так сказала. И они попытались заставить её уйти, а она не хотела. И кто-то попал ей по голове кирпичом, и её унесли. Так что они, затем, они выдворили её из страны. Она отправилась в другую страну там, и барон фон Бломберг должен был пойти и встретился с королём, и прочее, чтобы удалили её оттуда, не допустили бойни. Итак, таким образом они . . . Вот, пожалуйста, и я смотрю на это, и я критикую это.

119 Я вернулся, и первым, что вложили мне в руки, был “Голос исцеления”, и я вижу эти собрания А. А. Аллена, и вижу, насколько это не по Писанию. Тогда я критикую это, понимаете. “О-о, вот это да”, — думаю. Но посмотрите на несчастных людей, милых людей, там следуют за этим, понимаете, идут с ним, и люди с искренними сердцами.

120 Я смотрю и вижу эти другие события, которые происходят, и в этом я—я начинаю критиковать в сердце своём, понимаете. А я не хочу таким становиться. Если я стану это делать, я лишусь благорасположения у Бога. Понимаете? И единственное . . .

121 И смотрю на американцев и вижу, каким образом; смотрю на женщин, как они одеваются; и смотрю на мужчин; как они ведут себя; и как они выпивают, и сквернословят, и курят, и жуют, и претендуют на звание христиан, что меня от этого просто тошнит. Когда я вижу то, что на другой стороне, и вижу вот это; затем смотрю на то, что между, думаю: “О Боже!” Но послушайте вот что: чья это битва? Бог сказал:

“Плевелы и пшеница пусть растут вместе. В конце времени придут ангелы и разделят их”. Не я.

122 Так что помогите мне, когда я стою здесь, моя рука поднята, за кафедрой, помогите мне никого не критиковать. И помогите мне, чтобы Бог дал мне дух в моё сердце, чтобы, вместо критики этого, я всё равно любил их и двигался дальше.

123 Это просто постоянное перемалывание, и перемалывание, и перемалывание. До того, что я просто человек. Мои психические силы вот так надламываются, вы понимаете. И мне необходимо уехать на отдых.

124 И вот ради чего я уезжаю, побыть в одиночестве, помолиться, чтобы Бог удалил у меня то критичное чувство, и переплавил меня. Так вот, я мог бы пойти и поступить подобным образом, но это не исходило бы из моего сердца. И тогда я был бы лицемером, вне всякого сомнения, понимаете. Я хочу, чтобы это происходило из моего сердца, что у меня действительно есть любовь к тем, кто не является приятным. Это совершил Иисус. Когда я был критичным, когда меня было необходимо покритиковать, и тем не менее, Он всё равно любит меня, так или иначе. Так что вот каким я хочу быть. Молитесь за меня.

125 Надеюсь увидеться с вами опять, где-то в ноябре, может быть, вернусь и проведу здесь в скинии пробуждение перед тем, как мы . . .

126 Итак, теперь, вот одна вещь, которую я сделал, просил об этом. Ещё одно. Я . . .не хочу проводить служение для больных, только посредством платков, или другого. Я пытаюсь отстраниться от того видения, вы понимаете. И особенно при моей нынешней слабости, и приходится становиться перед людьми, ну, затем ты начинаешь это, приходит то видение. Я хочу отойти и успокоиться до того, чтобы я мог выйти и провести иное собрание. Вы будете молиться за меня, не правда ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] И, тогда, и я—я молюсь, среди—среди почты, и отсылаю платочки и прочие вещи больным и страдающим—страдающим.

127 Но когда люди зовут меня для молитвы, я передаю их брату Невиллу или кому-нибудь из остальных, чтобы сходили, помолились.

128 Потому что когда я появляюсь перед тем человеком, это снова отбрасывает меня к этому, вы понимаете. А я хочу отойти от этого, чтобы я мог лечь, сказать: “Теперь, Господь, просто по Твоей воле. Когда Ты захочешь, чтобы я что-то узнал, Ты мне сообщишь. И я буду хранить это в тайне, если только Ты не скажешь мне рассказать это”. Понимаете, что я имею в виду? И затем выйти туда и молиться за больных,

и полностью переменить своё служение. Я смогу проводить более длинные собрания, лучшие собрания и всё прочее, что у меня было, чем мог до того.

Пусть Господь сейчас благословит вас, пока мы склоним свои головы.

129 Небесный Отец, мы благодарим Тебя в это утро за время беседы о миссиях и как Ты благословил нас и помог нам. И сколько раз я думал, когда вздымались волны и приходили большие испытания, вернусь ли я ещё домой. Но, вот, я здесь опять. Господь, Ты всегда возвращаешь меня. Я благодарю Тебя за эту церковь, за её пастора, за её людей. Благослови нас.

130 И ныне, Отец, сегодня утром, я . . . моё сердце обращено туда в Индию, и размышляя, лежащие там на той улице, в это утро. Вдоль всего того побережья, в тех небольших притонах, там, те нищие, голодные, погибающие от голода необразованные люди; не знающие Господа Иисуса, поклоняющиеся какому-то суеверию или истукану. Потом, Отец, насколько я благодарен за то, что знаю, что Ты позволил мне познать Тебя; познать — это Жизнь.

131 Я сейчас молюсь, чтобы Ты помог мне. Удали от Твоего слуги критичный дух, Господь. Боже, я не хочу . . . Если человек ошибается, Ты судья, Господь. Позволь мне просто любить, в любом случае. Ты позволишь, Отец? Если женщины одеваются неподобающим образом и используют себя неправильно и становятся проститутками, и от нашей страны исходит зловоние, как я могу изменить историю, когда Ты изрёк это, Господь? Но я молю, чтобы Ты просто помог мне и дал мне быть любящим и добрым, чтобы я мог быть Твоим слугой и творить Твою волю. Об этих вещах я прошу, Отец, ради славы Твоей.

132 Благослови сейчас нас. И раз меня попросили немного преподать Слово. Отец, просто дай сейчас нам небольшое, короткое послание, чтобы вышло Слово, чтобы это был для нас великий день. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

133 Хорошо. У меня сейчас без пятнадцати одиннадцать. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Ну что ж, можно мы займём около тридцати пяти минут? Это будет нормально, и разойдёмся примерно в одиннадцать тридцать? [“Аминь”.] Теперь, куда мы обратимся?

134 Я здесь сидел, размышлял об обучении из Ветхого Завета. Но, ты, обычно я просто . . . Ты постоянно обращаешься к Ветхому Завету. Поэтому кто-то сказал: “Брат Бранхам, ты разве ничего больше не знаешь, помимо Ветхого Завета?” Ну что ж, это хорошо. Когда выучу это, тогда возьмусь за изучение Нового. Но когда ты изучаешь один, ты изучаешь их оба. Понимаете, они оба вместе.

135 Но давайте обратимся куда-нибудь в Новый Завет. Я не знаю, где вы все изучали, ничего. Давайте . . . Говорю вам, давайте послушаем святого Иоанна. Давайте вернёмся к 1-й из святого Иоанна и начнём читать святого Иоанна. Так вот, это просто . . . Я просто перехожу к этому. Я не знаю. Так что мы просто начнём изучать из святого Иоанна. Это подходит всем? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Подходит? Хорошо, святого Иоанна, 1 глава.

136 И теперь, может быть, вечером в эту следующую среду, я слышал . . . Сегодня вечером я хочу побыть с вами. Хочу приехать и—и побыть с вами сегодня вечером, и потом ещё в среду вечером. Думаю, что мы уедем не раньше среды, так что в среду вечером я буду здесь. Я вполне уверен, что это будет в следующий четверг или пятницу, один из этих дней, перед тем, как уедем. Итак, в среду вечером я буду здесь, если будет угодно Господу, для служения. А сейчас мы хотим кое-что преподать, может быть, в среду вечером, если будет угодно Господу.

137 Послушай, брат Флиман, это отличная мысль, просто снимай сейчас свой пиджак и чувствуй себя как дома.

138 У кого-нибудь есть что-то против других? Если есть, поднимите руку и подойдите к ним. Теперь, давайте устроим это одним огромным старинным пиршеством любви, в это утро. Что говорите? Все, и что бы у вас ни было, если этот человек не здесь, давайте скажем: "Господь Иисус . . ." Давайте прямо сейчас положим это под Кровь, и, с этого дня — "больше я об этом думать не буду". Давайте будем просто двигаться, и пусть сейчас всё начнётся сызнова.

139 О-о, если бы вы только знали, какими—какими счастливыми вам следует быть. Во всех религиях мира, увидеть их, каждую, просто настолько бездонные, насколько это возможно. И только одна реальная — это Евангелие Господа Иисуса Христа. Независимо, приходит ли это от методистской церкви, баптистской церкви, пресвитерианской церкви, Господь Иисус Христос прав. Аминь. Понимаете, неважно, откуда это приходит, христианство светит ярче. Это единственное, что имеет в себе вообще какую-то основу. Другие вещи . . . Жертва Крови Господа Иисуса Христа — это единственная надежда для этого мира.

140 Так вот, я видел их религии. Я видел их истуканов. Я видел их суеверия. Я видел их божества и всё, и каждого . . . Изучил их, и изучал Коран, посредством всего, что сумел изучить. И как они, каждая частица, и стали суевериями. И это просто заставляет тебя ценить, настолько реальное, о-о, что Иисус Христос, Сын Бога — это единственная надежда для этого мира. И Он Единственный, кто воскрес из мёртвых.

И мы можем доказать, что Он воскрес из мёртвых, и сегодня Он живой. Аминь. О-о, вот это да, брат Невилл! Вы не знаете, насколько я счастлив быть христианином! О-о, вы должны быть очень счастливыми!

141 Так вот, это великое Евангелие от святого Иоанна, по святому Иоанну. Иоанн был любимым. Мы верим, что этот святой Иоанн был любимым, который приклонился к груди Иисуса, и—и так далее. Он дожил до самого преклонного возраста из апостолов, или прожил дольше, чем кто-либо из остальных. И он—он . . .

142 Петра распяли вниз головой, вверх ногами. Андрея распяли руками в сторону, вот *так*, и прибили гвоздями. Я видел там, где отрубили голову святому Павлу, там в Риме.

143 Послушайте, у меня есть некоторые, о-о, я—я постараюсь принести это в следующий раз, когда приду, изображения всего того мученичества и остального, и на съедение львам, и так далее. У меня есть вся большая папка. Я принесу это, и повешу одно на один столб, а другое — на другой, и так далее, чтобы вы увидели их и рассмотрели их, всё по-английски.

144 Обратите внимание, о-о, какое душераздирающее зрелище, где Павлу там отрубили голову, и бросили его в сточную канаву, и дали ему . . . думали, о-о, ну, как только топор прикоснулся к его голове, он уже оказался во Славе. Аминь. Неудивительно, он стоял там в той камере, когда он написал: "О смерть, где твои узы? Могила, где твоя победа? Но благодарение Богу, Который даёт нам победу через нашего Господа Иисуса Христа". Он написал, сказал: "Подвигом добрым я подвизался. Течение я совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который Господь, праведный Судья даст мне в тот День". О-о! Ну что ж, это вынуждает тебя задуматься.

Жизнь героев и великих
Подаёт и нам пример,
Что и мы в песках эпохи
Можем свой оставить след.

145 Так вот, Иоанн, возлюбленный провидец. И Иоанн, здесь в Библии несколько Иоаннов. Но Иоанн, святой Иоанн, тот, о котором мы говорим в это утро, апостол Господа Иисуса Христа, миссионер, посланный от Бога.

146 *Миссионер* — это "посланный". Я часто задавался вопросом, как люди сегодня говорят: "О-о, апостолов только двенадцать, понимаете, только двенадцать". Вы это слышали. Ну что ж, само это слово означает "посланный".

147 Павел не был апостолом согласно двенадцати. Но вы обращали внимание: они выбрали Матфия, — кажется, так, — Матфия на место Иуды. И это то, что сделал человек. Он . . . больше о нём ничего не слышно. Но Бог избрал на его

место Павла, понимаете. И посмотрите, что совершил Павел! Видите, это демонстрирует разницу между избранием от человека и избранием от Бога. И это вынуждает. . .даёт мне в сердце много благодати по отношению к разным вещам, и ошибкам, и прочему.

148 Только что слушал, несколько минут назад, по радио, этого великого знаменитого доктора де Гаана, чудесного учителя, о-о, прекрасного брата. Люблю его всем сердцем; Бог это знает. Просто видеть, как великие мужи могут допускать ошибки! И я подумал, как только, брат, только я увидел ошибку, которую он совершает, я подумал: "Боже, я, наверное, допустил бы то же самое, так что Ты присматривай за моими".

149 Доктор де Гаан сказал: "В Библии крещение было только один раз". Слушал как раз когда ехал сюда церковь сегодня утром. Сказал: "Крещение Духом Святым крестило каждого из апостолов, погрузило их в горнице. И мы крестимся в воде, чтобы символизировать это. И это был единственный раз, когда они были крещены Духом Святым. Только один раз, в Библии".

Я подумал: "Ох, доктор де Гаан!"

150 Ну, спустя десять дней Филипп пошёл и проповедовал самарянам. Он крестил их во Имя Господа Иисуса, только Дух Святой ещё не сходил на них. Пётр пошёл и возложил на них руки, и они получили Духа Святого.

151 Примерно два месяца или три месяца после того, Пётр был на кровле дома, и получил видение, отправился в. . .в дом Корнилия. И там все стояли, и они были в единодушии и молились. "И пока ещё Пётр говорил эти Слова, Дух Святой сошёл на них, подобно как Он сошёл в начале". А они ещё даже не были крещены в воде. Он сказал: "Может ли человек не подпустить к воде, поскольку эти, ещё не крещённые, получили Духа Святого, подобно как мы в начале?" Так как же то одно небольшое тело там представляло. . . О-о, нет, нет.

152 Где-то несколько лет спустя, примерно через двадцать лет, Павел должен был пройти по верхнему побережью Ефеса, вы обнаруживаете некоторых учеников. Он сказал им: "Вы получили Духа Святого с того времени, как уверовали?"

153 Они сказали: "Мы не знаем, существует ли Дух Святой".

154 Он сказал: "Вы крещены? Как вас крестили?"

Сказали: "У Иоанна".

155 Сказал: "Но Иоанн крестил в покаяние, говоря, чтобы вы уверовали в Грядущего, в Господа Иисуса".

156 Когда они услышали это, они крестились заново, водой, во Имя Господа Иисуса. И в. . .Он возложил на них руки, и

Дух Святой сошёл там на них, понимаете, таким же образом, как Он сошёл в начале. О-о, да! Крещение Духом Святым, водное крещение существует дальше и будет существовать до тех пор, пока Иисус придёт опять.

157 Но какое заблуждение, понимаете, какое заблуждение, для такого великого умного учёного! Это показывает, что неважно, насколько вы умные, сколько вы знаете, вы человек, и вы впадёте в заблуждение, совершенно точно. "Битва у Господа". Верно.

158 Я вижу вещи, даже в видениях и прочих вещах, которые показывал мне Господь, и развернулся и поступил наоборот. Представляете? А Бог показывал мне! Это было у меня в Лиссабоне. Я сказал: "Господь, просто сними с меня Свою руку, я даже недостоин быть Твоим слугой". Увидеть нечто такое, что Он рассказал мне, а я полностью забыл об этом и двинулся дальше. Это произошло. Я думал: "О-о, ну и ну! Вот, почему я не запомнил это". Понимаете? Вот, это записано, здесь у меня в кармане, на клочке бумаги, и зашёл и сделал нечто наоборот. Понимаете? Вот, это показывает, насколько . . . насколько, насколько я хорош, вы понимаете, не . . . О-о, самым плохим из всех, был бы я. Потому что после того, как Бог говорит тебе нечто сделать, и ты разворачиваешься и делаешь нечто наоборот, это ужасно. Понимаете?

159 Так что, вы понимаете, неважно, кто этот человек, он всего лишь человеческое существо. Он, он будет допускать ошибки. Так что давайте будем просто терпеть друг друга и делать всё, что в наших силах. Это единственное, что мы можем. Ладно.

160 Иоанн, теперь, 1 стих. Все открыли свои Библии? "В начале . . ." О-о, послушайте, это неплохо, правда, для начала?

> *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.* (Смотрите!)
>
> *Оно было в начале у Бога.*

161 Послушайте, давайте возьмём здесь ниже, 14 стих. Я столько раз учил об этом и размышлял об этом. Смотрите.

> *И Слово стало плотью и обитало среди нас (и мы видели славу Его, славу . . . единородного от Отца), полное благодати и истины.* (Смотрите!)
>
> *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.*
>
> *И Слово стало плотью и обитало среди нас . . .*

162 "В начале . . ." Теперь давайте возьмём какой-нибудь настоящий . . . Вот, я кое-что вижу. И, должно быть, Святой

Дух определил этому быть так, понимаете. Я вижу здесь нечто великое. “В начале было Слово”.

163 Так вот, вы не сможете продвинуться дальше в прошлое, говоря умственно, чем в начало. “В начале, — прежде существования мира, прежде существования звезды, прежде существования солнца, луны, чего-либо другого, прежде существования какого-либо творения, это, — в начале”. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так вот, насколько далеко мы можем продвинуться — в начало.

164 И в начале был Бог. “В начале было Слово, и Слово было Бог, и Слово было у Бога. И Слово стало плотью и обитало среди нас”. Следовательно, Слово было Иисусом Христом. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, вот это да! Кто тогда был . . . “В начале был Иисус Христос”.

165 Тогда, в наших католических мыслях о “Вечном сыновстве”, быть не может. Потому что если Он был Сыном Бога, у Него должно было быть начало времени. “Он должен был родиться от кого-то”, — чтобы стать Сыном (верно?), если Он был Сыном Бога.

166 О-о, мы погрузимся сюда в старое доброе Писание! Как я просто люблю Его! Просто . . . Чувствуешь себя как дома, когда погружаешься в Него, вы знаете. Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

167 “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. Само Слово было Богом. “И Слово стало плотью и обитало среди нас; и мы видели Его, в славе Отца”, — вы понимаете. Мы видели Слово, которое было в начале, стало плотью здесь на земле. Теперь, насколько это чудно, помыслить, что Бог стал плотью, чтобы удалить грех.

168 Теперь, если бы мы могли взять суеверия этого мира, как они поклоняются и хотят стать хорошими. Так вот, некоторые их деноминации, их секты, они считают: “Если человек становится по-настоящему хорошим, он становится богом. И, он, тогда он бог”. И они поклоняются ему как Богу.

169 И затем другая причина, почему они поклоняются этому . . . Вряд ли можно преподавать это в—в смешанной аудитории вроде этой. Потому что зародыш жизни исходит от самца, вы понимаете, и они считают, что “в этом находится жизнь, и Вечная Жизнь, бесконечная жизнь, приходящая через самца, от одного к другому. Мы были здесь всегда. Мы будем всегда. Тот же дух, двигающийся дальше и дальше, в людях, вы понимаете”. И, поэтому, они поклоняются мужчине, потому что от него исходит зародыш жизни.

170 Так вот, но, здесь это рассказывает нам, что, прежде существования мужчины. Прежде! “В начале было Слово, и Слово было Бог, и Слово было у Бога. И, Слово, стало плотью!” Теперь, насколько примерно может продвинуться

человеческий разум, вот насколько мы сейчас сможем проникнуть в прошлое, в “начало”. Это верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] “В начале было Слово”. Но, теперь, это то, насколько мы можем проникнуть посредством богословия. Вот насколько мы можем проникнуть посредством своего разума. Но откровение проводит нас дальше этого. Это верно? [“Аминь”.]

171 Теперь, если вы чему-то учите из богословия, вы думаете: “‘В начале было Слово’, — это был Бог. ‘И Слово было Бог’, — это верно. ‘И это же самое Слово стало плотью и обитало среди нас’, — понимаете. ‘И, затем, Бог стал плотью. Это беспрекословно’, — это правда. ‘Бог стал плотью’. Мы верим этому”. Но, теперь, до того, как вот *Это* было Словом . . .

172 Что такое слово? Слово — это демонстрация мысли, выражение мысли. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] До того, как вы что-либо скажете, подсознательно вы думаете это перед тем, как выскажете это. Верно? [“Аминь”.]

173 Так что, “в начале было Слово”, вот насколько далеко мы можем проникнуть в прошлое, посредством *Этого*, посредством богословия. Но до того, как существовало Слово, Оно было мыслью, и мысль проявилась. Вам понятно, что я имею в виду? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

174 Теперь, вот как Он сказал. Сначала Он подумал, и Он изрёк Слово, и Слово проявилось. О-о, насколько Бог безошибочен! Обратите внимание, каждая мысль, когда её изрекают.

175 Когда Иисус, неудивительно, когда Он спустился в тот вечер с холма и осматривал то дерево, ища съестного, там не было, на том дереве не было съестного. И Он сказал: “Никто да не вкушает от тебя”. И Он ушёл. А на следующий день, вернулись, дерево усохло. Божий разум; разум, который в начале, что было мыслью до того, как это стало Словом, что выразило Иисуса Христа, Того же, кто опять выражал то Слово. Понимаете?

176 И каждое в Библии Слово — это мысли Бога, лежащие в форме семени, которые, будучи принятыми в человеческое существо и изречёнными через те же мысли, которые материализовали Библию, приведут это в исполнение. Понятно, что я имею в виду? Насколько могущественной может быть Церковь! В Библии сказано: “Пусть в вас будет этот же разум, что был во Христе. Каковы мысли в сердце человека, таков и он”. Так вот, ваши мысли, если они становятся выражением!

177 Подобно как Бог сказал: “Да будет мир”. До того, как это могло быть словом, это должно было быть мыслью. Поэтому Бог, при творении, творил этот мир Своей мыслью,

сначала, затем выр-. . . изрекал это. И мысль, выраженная, становилась материальной. Понятно, что я имею в виду?

178 Так вот, если тот же Дух, который сказал: “Да будет Свет”, — и стал Свет; который сказал: “Да будут деревья”, — и деревья появились; и если в вас будет тот же разум, что был во Христе, то тем более он сможет сказать: “Пусть не будет никакого рака”, — и его не станет; “слепые глаза пусть откроются”, — и так будет! Понимаете? Это, это ваша мысль. Иисус сказал: “Истинно . . . ”

Вы сказали: “Это был Иисус”.

179 Но подождите минутку. Он сказал: “Имейте веру в Бога. Ибо, истинно, истинно говорю вам, если скажете этой горе: ‘Переместись, поднимись и ввергнись в море’, — и не усомнитесь в сердце своём, но будете верить, что сбудется то, что вы говорите, вы получите то, что говорите”. Верно? “Вы это получите. Не Я; *вы* получите это”. Какая же сила была дана Церкви?

Это, теперь, вы можете выразить это через умственное восприятие . . .

180 Но если это становится настоящим откровением от Бога, что вы видите это до того, как это произошло, и выражаете это в словесной форме, то слово укореняется и становится материальным; выраженная мысль! О-о, вот это да, насколько Бог может . . . Это понятно? Ваше сердце и ваш разум таковы и исполнены Божьим Духом, что ваши мысли становятся Его мыслями. Аминь. Вот вам, пожалуйста. Когда ваш разум, и ваше руководство, и ваше водительство становится непосредственным местом или непосредственным вдохновением от Святого Духа, который движет вашим смертным естеством! О-о, вот это да!

181 Какими же мы должны быть людьми? Если тот самый Святой Дух настолько воплотил вас или снарядил вас, что вы не применяете свои собственные мысли, не применяете свой собственный разум, не применяете свои собственные мнения; но Святой Дух настолько собрал вас, что ваши мысли и ваше существо — это Божий Дух, выражающий Себя через вас! Какой же мы стали бы церковью?

182 Какие же это были бы люди, сегодня утром, если бы зта Скиния Бранхама, в это утро, настолько исполнилась Присутствием Бога, ну, когда вы даже не применяете собственный разум, даже не применяете собственные мысли, не обладаете даже собственным суждением, но просто ведомые Духом?

183 “И сыны Божьи водимы Духом Бога”. Тогда, когда уходит человеческая составляющая и Дух Бога заполняет то незанятое пространство, где вы опустошаетесь, аминь, тогда будет, когда Церковь, в Своей Силе воскресения Господа

Иисуса, пойдёт по Его следам, в Его Силе, в Его мыслях, в Его Сущности, в Его продвижении! Вам понятно, что я имею в виду? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Тогда ваши мысли станут словами, а слова станут материальными. Вот когда Церковь в своей Силе.

184 Я верю, что это приближается, что когда Церковь станет настолько окутана Христом, Святым Духом, человеческое удалится от них настолько, что они не будут видеть себя, у них не будет [Пробел на ленте.—Ред.] но служить Богу. И их мысли двигаются вперёд. Они отвергают мирские вещи. Они просто двигаются в Духе, живут в Духе, двигаются в Духе, ходят в Духе, исполняя так закон Христа. Тогда, любовь Христа в человеческом сердце, двигающаяся в Духе Святом, та великая чудесная Церковь выйдет с Силой и Божественностью; потому что Божественность откроется в человеческих существах, через Святого Духа, исполняющего, мысль их разума.

185 Наши мысли двигаются иначе. Часто мы подходим, говорим: "Как поживаешь, брат?" А в сердце у тебя этого нет. Мы часто говорим: "Я *то* и *это*. Я совершу *то-то*". В сердце у вас этого нет. Понимаете? Этого нет у меня в сердце.

186 Но когда вы можете стать настолько мёртвыми для вещей этого мира, что Христос — первый, Христос — это всё, тогда вся ваша структура — от Духа Господа Иисуса Христа. Он управляет полностью. Вот когда ваши мысли станут чистыми. Ваши мысли станут незапятнанными. Ваше сердце! Ваше сердце!

Многие говорят: "Ну, религия приходит из твоего сердца".

187 В том крошечном существе под названием "сердце" нет мыслительных способностей. Вы не можете думать своим сердцем. В Библии сказано: "Каков человек в своих мыслях, таков он и есть". Своим сердцем вы думать не можете. Не можете, потому что там внутри нет ничего умственного, чтобы думать этим. Иисус говорил не о физической сущности; Он говорил о сверхъестественной сущности.

188 Мы триединое творение; душа, тело, дух. Мы знаем, что такое эта плоть, мы осознаём это; это вот *здесь*. Мы знаем, что такое дух; он управляет плотью. Но что такое душа? Душа — это природа духа.

189 Когда человек обратился, это не значит, что...Вот хорошее, глубокое учение. Надеюсь, вы это поймёте. Некоторое время назад...Недавно я как раз рассказывал ребятам.

190 Один человек присел у меня на крыльце, и он сказал: "Брат Бранхам, когда-то я был бизнесменом. И я потратил

много лет, стараясь получить спасение". И рассказывал мне обо всех своих трудностях. Сказал, что его жена пошла и получила Духа. И она не могла. . . Он, "не мог получить Духа".

191 Я сказал: "Что ты имеешь в виду, брат?" И он рассказал мне, откуда он, и выразил себя. Он сказал. . . Я сказал: "Ты пытаешься получить спасение?"

Он сказал: "Да, я пытаюсь получить спасение".

И я сказал: "Господь хочет. . . "

192 Сказал: "Мне кажется, я перешёл черту, брат Бранхам, где ты не можешь получить спасение".

Я сказал: "О-о, я не знаю".

193 Он сказал: "Смотрите, я ходил на собрания Билли Грейема, великого, знаменитого проповедника". И он замечательный муж Божий, совершает большой труд для Бога. И он сказал: "Я ходил на его собрания, и он сказал: 'Все, кто хочет получить спасение, поднимите руки'". И сказал: "Я поднял руку и направился в помещение для поиска". Сказал: "Затем мне сказали, там, что я должен принять Иисуса". И сказал: "Я склонился и помолился. И он сказал мне: 'Теперь ты веришь в Иисуса Христа?' Я сказал: 'Да, — сказал, — я принимаю Его личным Спасителем'. Сказал, он сказал: 'Теперь ты спасён'". Сказал: "Со мной ничего не произошло".

194 Сказал: "Затем я пару лет двигался, и я нашёл свободных методистов, которые сказали, что я должен 'стать настолько счастливым, чтобы восклицать'". И он сказал: "Надо мной помолились и остальное, что я настолько возрадовался, что начал восклицать". Сказал: "Сказали: 'Теперь ты получил Это. Ты получил освящение'". Сказал: "Я вышел". И сказал: "Я искал изо всех сил". Сказал: "Я всё равно не имел Этого".

195 Сказал: "Я пошёл на собрания брата Робертса, Орала Робертса". Он сказал: "Они зашли в комнату и сказали мне, что я должен получить Духа Святого, и должен 'заговорить на языках', иначе я не имею Его". Сказал: "Я зашёл туда внутрь, и они стали. . . молились надо мной, и—и сказали мне говорить к Господу". И—и сказал: "Я заговорил на языках".

196 Он сказал: "Брат Бранхам, я всё равно не получил Его". Он сказал: "Я не знаю, что делать".

Я сказал: "Так вот, мой брат. . . "

197 Он сказал: "Я ездил в Шривпорт, в Голос исцеления, и мне рассказали, что вы пророк; чтобы приехал сюда и вы смогли открыть мне, когда на вас сойдёт Дух, что у меня за беда".

198 Я сказал: "Брат, для этого дела тебе не нужен пророк. Слово Божье уладит это". Я сказал: "Для этого не требуется пророчество".

199 Я сказал: “Брат мой, единственное, ты просто запутался”. Я сказал: “Хочу кое о чём спросить у тебя. Ты всегда любил Господа Иисуса?”

200 Он сказал: “Ну, я—я принадлежал к пресвитерианской церкви, но, — сказал, — я просто ходил туда”.

201 Я сказал: “Хорошо, хочу спросить у тебя. Что произошло, что случилось, что твоё мышление внезапно изменилось?”

202 Он сказал: “Ну, моя жена, она пошла к пятидесятникам и, — сказал, — она получила Духа. И вот затем она пришла, и, — сказал, — она была счастлива”. И сказал . . .

Я сказал: “Какого ты был мнения об этом? Ты критиковал Это?”

203 Он сказал: “Нет”. Он сказал: “Я просто подумал: ‘Ну что ж, я посмотрю, насколько этого хватит’”. И сказал: “Это продолжалось дальше”. Сказал: “По-видимому, она имела Это”.

204 И он сказал: “Однажды я шёл с продажи во дворе, и я случайно опустил руку в карман, и кто-то дал мне небольшой трактат”. И сказал: “Я сел в кабинете и начал читать этот трактат”. И сказал: “Меня охватило сильнейшее чувство, что мне стоит уладить отношения с Богом”. Он сказал: “С тех пор я в поисках”.

205 Я сказал: “Я хочу тебя кое о чём спросить? Когда тебя охватило это чувство, ты так и не смог избавиться от него?”

Он сказал: “Нет, сэр, не смог”.

206 Я сказал: “Ну что ж, вот когда ты получил Христа”. Я сказал: “Это не значит ‘поднимите свои руки’. С этим всё в порядке. ‘Заговорите на языках’, — это хорошо”. И я сказал: “‘Восклицания’, — это хорошо. Но это атрибуты Христа после того, как Он входит”. Я сказал: “Принять Христа — это получить Личность, Христа Иисуса. ‘Получить Его — это Жизнь’”. Я сказал: “Восклицания, говорение на языках и все проявления, — сказал я, — это атрибуты, которые следуют за Этим. Но сначала нужно получить Христа”.

207 Он сказал: “Значит, брат Бранхам, я всё время был спасён?”

Я сказал: “Конечно. Послушай, — говорю я, — ты любишь Его?”

Он сказал: “Всем своим сердцем”.

Я сказал: “Когда-то ты не любил Его”.

Он сказал: “Это верно”.

“А сейчас ты любишь Его?”

Он говорит: “Ну, это правда”.

“Ну что ж, всё это время ты имел Его”.

208 И он соскочил с крыльца и начал плакать, и обхватил меня руками. И сказал: “О Боже, все эти годы я был христианином”.

209 Видите, в чём было дело — его не наставили в начале. Аллилуйя!

210 Что? Из свиньи вы не сможете сделать ягнёнка, если бы понадобилось. Это свинья, изначально; она занимается своими делами, и говорит ягнёнку заниматься своими делами. Единственное, каким образом мы смогли бы заставить ту свинью поверить в то, что находиться в свинарнике неправильно, это вложить в неё дух ягнёнка. Если она когда-нибудь получит внутрь себя душу ягнёнка . . . То есть, у ягнёнка нет души. Но если она когда-нибудь получит внутрь себя дух ягнёнка, саму его натуру! В этом причина, почему вы не сможете заставить, обратить свинью, вы не сможете обратить ягнёнка, потому что у него нет души. Какой он в своём духе, у него навеки будет одна и та же натура. Понимаете?

211 Но человеческое существо может перемениться из свиньи в ягнёнка, потому что у него есть душа, созданная по образу Бога. Аминь.

212 Ну что ж, его мысли изменились. Нечто делает это для него. Аллилуйя! “Какие мысли в сердце у человека”. Понимаете? К нему пришёл Христос Творец, в том тихом облике, и сотворил. Его Собственный Дух удалил натуру того человека, любовь к танцам, и мир, и развязное поведение, и с того времени он просто отложил это и жаждал Бога. И всё это время Бог был в нём. Это был Бог, в начале. Понимаете? Вот вам, пожалуйста. Аминь.

213 “Какие мысли у человека”. До того, как это сможет стать словом, это должно стать мыслью. И слово, выраженное, материализует. В сердце своём я верю, что я христианин, потому что я принял Господа Иисуса Христа; если я не плачу, если я не двигаюсь, если я ничего не делаю. В своём сердце, сначала, я верю, что Христос умер ради меня вместо меня. Аминь. Я принимаю это как христианин; я верю этому как христианин; тогда это у меня в сердце. Тогда я выражаю это в слове: “Я христианин”. Аллилуйя! Тогда я начинаю ходить, как христианин, говорить, как христианин, жить, как христианин, быть таким, как христианин. И по моим плодам меня узнаёт, этот мир, как христианина. Аллилуйя!

214 Послушайте, у меня не было цели, чтобы получилось так громко. Но, вот Оно, Божье Слово! Иисус сказал . . . Вот Оно, пожалуйста! О-о, просто скажете мне, когда будет достаточно. Но, ладно, это сказал Иисус. Послушайте: “В начале”. Обратите внимание. Видите — “человек, какие

мысли у него в сердце". Теперь послушайте, что сказал Иисус. Мы не будем брать . . .

215 О-о, если бы вы только поездили и увидели религии; и один должен делать *это*, а другой должен делать *то*, а другой должен делать *то*. Но, братья, давайте позволим этой ветхой храмине, однажды, давайте исправимся навсегда.

216 Мы христиане через веру. По благодати Бога, мы христиане. Понимаете? Бог, в Своей безграничной милости, призвал нас к примирению с Ним, через Своего Сына, Христа Иисуса. Улаживает это! Не то, что мы совершили. То, что Он совершил; Он отвратил мою душу от дел этого мира к Божьим делам; от лошадиных скачек, и азартных игр, и прелюбодеяния, и лжи, и воровства. Он изменил мою душу, переменил мои мысли; и тогда мои мысли стали такими реальными, что они стали словами в моих устах; и они материализуются, и вот я христианин. Это сделало меня другим человеком. Вот что сформировало вас. Понимаете?

217 Теперь, если у вас раздвоенные помыслы, и вы не верите Этому — "да, — говорите, — ну, я просто задаюсь вопросами". Лучше будьте внимательными!

218 Вы говорите: "Ну, брат, я—я хорошо провёл время". Для меня неважно, насколько хорошо вы провели время. Говорите: "Ну, я восклицал". Это хорошо, но, это всё равно не значит Этого. Говорите: "Я заговорил на языках". Это хорошо, но это—это всё равно не значит Этого. Вы говорите: "Я исцелял больных". Всё равно это не значит Этого.

219 Иисус сказал: "В тот день ко Мне придут многие, скажут: 'Разве я не изгонял бесов во Имя Твоё, творил могущественные дела?' Он скажет: 'Отойдите от Меня, творящие беззаконие. Я даже не знаю вас'". Так точно.

220 Павел сказал: "Если я говорю на языке и человеков, и Ангелов, если имею веру, чтобы переставлять горы, если я раздам всё своё имение, чтобы напитать нищих, а любви не имею, я ничто".

221 Должна быть перемена. Вот она, изменение сердца; не этого физического предмета, но сердца вашей души. В чём-то, закрепляется, да так, что ваши мысли таким образом становятся бесчувственными; вы уже не видите этого. Вы видите только Господа Иисуса. Вы видите праведность, и святость, и чистоту, и любовь, и благодать. Вот когда вы меняетесь. Что такое обращённый? *Обратить* значит "что-то полностью изменить". И ваши мысли, ваши привычки, ваше существо переменилось из грешника в христианина. Первое, вы знаете это в своём сердце; затем вы выражаете это своими устами; а затем это материализуется, и это то, кто вы такой.

222 Теперь, если вы думаете, что вы думаете это (ну и слово!), но вы воображаете, что думаете это, и вы выражаете, и это не материализуется, тогда вы на неверном пути. Вам это понятно? Может быть, мне лучше позволить . . . говорить немного медленнее. Послушайте, если вы воображаете себя христианином, и вы изрекаете это своими устами, но вы обнаруживаете, что вы не таковы, лучше измените свои мысли, измените своё сердце. Понимаете? Потому что это не приносит свидетельства, это не приносит плодов этого. "Плод же Духа — мягкость, мир, долготерпение, доброта, милосердие, вера". Если появляется каждая мелочь, и вы взрываетесь при этом, лучше будьте осторожными. Что-то не произошло. Вы выражаете нечто *здесь*, чего нет вот *здесь*.

223 Иисус сказал фарисеям: "Лицемеры! Как вы можете говорить доброе?" Вот что делало их лицемерами; в своём сердце они думали одно, а своими устами выражали нечто другое. Это лицемер. Вот как получается лицемер. Сказал: "Как вы можете, будучи лицемерами". Потому что уста говорят от избытка сердца. Вы говорите не то, что в действительности думаете". И понимаете, что я имею в виду? Вы должны говорить то, что думаете. Если не думаете это, не говорите это. Понимаете? Говорите свои слова, пусть они исходят из глубины вашего сердца.

224 Подобно как Иисус сказал тому дереву: "Никто да не вкушает от тебя". Ну, во всём Его сердце не было—не было ни тени сомнения, что то дерево усохнет. Почему? Его сердце происходило от незапятнанного, от . . . Это был Дух Бога в Нём, который делал Его таким, преподавая тем ученикам урок. Понимаете, что я имею в виду? Хорошо.

225 В таком случае пусть это будет незапятнанным. Пусть ваши мысли протекают незапятнанными и ваши выражения незапятнанными. Живите незапятнанно и будьте незапятнанными. Так вот, из вашего сердца исходят "нечистые мысли, прелюбодеяние" и все эти различные вещи; если это исходит из вашего сердца, это то, что у вас в сердце. Но если из вашего сердца происходит "праведность, мир, любовь, радость", о-о, вот это да, тогда Это приходит из источника *здесь*, который создан из этого. Понимаете, что я имею в виду? Это создано из Духа Божьего вот *здесь*, который выразил Себя через этот труд, и тогда то, что вы говорите, исполнится.

226 Я дам вам небольшой обзор кое-чего, насколько безошибочно Божье Слово. Следите за тем, что вы говорите. Когда Бог что-то говорит, это должно быть, для меня неважно, насколько иначе это выглядит. Я видел вещи, подобно как в этом же маршруте прямо сейчас. Я видел, как Бог совершает нечто такое, друзья, что, думал, невозможно, чтобы это произошло, но это произошло. После того, как

я увидел какую-то ошибку, которую я допустил, было ошибкой; полагалось нечто совершить. Бог сказал мне пойти, сделать это; это записано здесь у меня в кармане. И, вместо исполнения этого, я забыл об этом, и повернулся и сделал нечто другое. И благодать Бога резко развернула это и провела через это, всё равно. Аминь. Это должно произойти.

227 Ну что ж, мне кажется, здесь у Святого Иоанна, я как раз недавно читал, где-то здесь, то же самое. Примерно, посмотрим-ка, это 12-я. Да, вот он. Смотрите, Святого Иоанна 12 и 37 стих. Послушайте, 36, мы начнём.

> *Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошёл и—и скрылся от них.*

228 Теперь послушайте. Вот оно. Посмотрите сейчас на это, очень внимательно. Я отметил это здесь. Я читал это в . . . там в Бомбее.

> *Столько чудес сотворил Он—Он пред ними,* видите, *и они не веровали в Него,*

229 Не имело значения, что совершилось! Он совершал чудеса. Посмотрите на эту страну, посмотрите на этих людей, посмотрите, какие знамения и чудеса произошли прямо здесь в этой скинии. Посмотрите, какие вещи были сказаны и что было доказано как пришедшее от Бога. Посмотрите! Видите! Доказано как пришедшее от Бога, и, всё же, люди в городе осмеют Это, будут подшучивать над Этим, скажут: "Это умственная телепатия или что-то ещё". Они не понимают этого. Послушайте здесь.

> . . . *столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него,*
>
> *Да сбудется слово Исаии пророка . . . Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?*
>
> *Потому не могли они веровать, что . . .* это *сказал Исаия,*

230 Когда Бог что-то говорит, это обязано произойти; потому что это сначала Его мысль, затем Его Слово выражено. Тогда это никакое . . . Неважно, что приходит или уходит, это обязано произойти. О-о, вы видите безошибочность Слова? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] О-о, вот это да!

> Он ослепил их глаза, он *окаменил* их *сердце, да не видят глазами, и не уразумеют сердцами, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.*

231 Смотрите! Бог, через Своего пророка Исайю, человека, у которого, как и у нас, были взлёты и падения, который, как и мы, допускал ошибки; но Бог привёл того человека в такое повиновение, оттого, что был пророком, что его слова . . .

Божьи мысли! Аллилуйя! Божьи мысли выражались через те смертные уста Исайи; человека, с грехами и прочими вещами, как у меня, с его взлётами и падениями, как у меня и как у вас; но повинующийся сосуд у Бога, выразил мысль, Божью мысль, через слово. И неважно, что они делали, слова Исайи обязаны были исполниться, потому что это Божья мысль выразилась через Исайю.

232 Вот вам, пожалуйста. Аллилуйя! О Боже! "На этой скале Я построю Свою Церковь, и врата ада не одолеют Её". О-о, вот это да! Когда уже не станет этого мира, "пройдут небеса и земля, но Моё Слово не пройдёт". Почему? Он выражал, в Слове, мысль Всемогущего Бога. И когда мы, верой, можем принять то Слово, это должно стать материальным. О-о, как это волнует моё сердце, подумать: "Слово Твоё, Господь, утверждено на Небесах навеки". Каковы Божьи мысли, Он выражает их во Словах, и *Вот* живое Слово Бога. [Брат Бранхам несколько раз постучал по кафедре.—Ред.]

233 Иисус сказал: "Тот, кто слушает Мои Слова и верит в Пославшего Меня, имеет вечную Жизнь и не придёт на суд, но перешёл от смерти в Жизнь". Аллилуйя!

234 Не "тот, который ходит в церковь". Не "тот, который заносит своё имя в книгу". Не "тот, который исповедует". Не "тот, который восклицает". Не "тот, который исцеляет больных". Не "тот, который отверзает слепые глаза". Не "тот, который говорит на языках". Не "тот, который пророчествует".

235 "Но тот, который слушает Слова Мои и верит в Пославшего Меня, имеет Жизнь Вечную и не придёт на суд, но уже перешёл от смерти в Жизнь". О-о, брат, пусть та вера однажды закрепится в том сердце, что те Слова будут истинными перед Богом. Тогда небеса и земля поколеблются и пройдут, но то Вечное Слово, та мысль, которая в вашем сердце, которая выражена Богом, не может ошибиться, так же, как не могут ошибиться слова Исайи.

236 Тысячи смотрели на совершение тех чудес, и всё равно не могли поверить, потому что Исайя выразил это и сказал: "Они не поверят Этому".

237 Божье Слово Вечное. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог". Бог, в начале, далеко в прошлом, когда Он увидел этот мир, Он видел нас с вами здесь в это утро. Он видел моего ребёнка, который сидит там сзади. Он видел каждого голодающего человека в Индии. Он видел каждого проповедника за кафедрой. Он видел каждого ходящего лицемера. Он видел всё. Безграничный разум Бога предвидел это.

238 И Он сказал: "Теперь, для искупления той падшей расы я отправлю Своего Сына, Христа Иисуса". Это было Слово.

В начале, до того, как это стало Словом, это было мыслью. До того это было мыслью; это выразилось в слове; и Слово стало материальным и обитало среди нас. Аллилуйя! Десять миллионов лет, может быть, ещё до того, как сформировался этот мир, Божья мысль увидела Его тело, поселившееся в плоти, чтобы вытащить жало из смерти. Фью!

239 Насколько Вечно Слово Божье! О-о, сменятся времена, придут и уйдут годы, пройдут аэоны времени; но Божье Слово останется навеки. Вот оно!

240 "О Господь, дай мне сокрыть Твоё Слово в своём сердце, чтобы мне не грешить против Тебя. Дай мне размышлять над Ним день и ночь. Дай мне написать Твои заповеди на столбиках моей кровати. И пусть Они всегда будут—будут предо мной. И, Господь, чтобы я не грешил в своём сердце против Тебя". Но дай мне ходить в Нём. "Итак, нет ныне никакого осуждения", — Римлянам 8:1. Аллилуйя! "Нет осуждения тем, которые во Христе Иисусе, которые ходят не по плоти, а по Духу". Аминь.

241 Божьи выраженные мысли, в человеческом сердце, продвигаются дальше, по мере того, как бессмертный Бог ведёт Своих подданных с места на место. И в Библии сказано: "Господь направляет шаги праведника". О-о, вот это да! Насколько новый этот мир? Насколько длинна Вечность! Когда мы размышляем о Слове Бога, выразившемся через уста смертного существа, однако настолько покорного Слову Бога!

242 Он сказал: "Об этом говорил Исайя. И они не смогли это сделать, потому что Исайя уже сказал это под вдохновением".

243 Это Иисус Христос, Эммануил здесь на земле, со всеми Писаниями отовсюду. Когда Он ходил по земле, Он знал, что Он воскреснет, на третий день. Почему? Потому что Давид, под вдохновением, сказал: "Я не оставлю Его душу в аду и не дам Своему Святому увидеть тление". [Брат Бранхам шесть раз стучит по кафедре.—Ред.] Он сказал: "Поэтому возрадовалось моё сердце и моя плоть стала . . . успокоилась". Когда Иисус, под одним словом, помазанием, говорит . . . изрёк от Бога через человека, у которого были взлёты и падения, у Давида. Давид сказал: "Я не оставлю Его душу в аду и не дам Своему Святому увидеть тление".

244 Иисус сказал: "Разрушьте этот храм, и Я воздвигну его за три дня. Аллилуйя! Он верил бессмертному Слову Бога. Так точно. Не имело значения . . .

245 "Он не говорил, Он не говорил этого", — скажете вы. "Ну, вы знаете, Он умер в пятницу, и Он воскрес. Что насчёт 'трёх' дней?"

246 Иисус знал, через семьдесят два часа приходит смертное . . . к телу приступает разложение. Он знал, в какой-то момент в промежутке тех трёх дней, когда-то тогда, Бог воскресит это. Потому что Давид, под вдохновением, сказал, что Он воскресит его. Аллилуйя! Одно место Писания, записанное в Библии! Он вышел вперёд как герой, на смерть, зная, что Бог сдержит Своё Слово; то, что Бог сначала задумал, а затем выразил. Аллилуйя!

247 Поэтому сегодня я верю, что "этот Господь Иисус, вознёсшийся тогда на Высоту, придёт опять таким же образом, как вы видели Его уход". И Он придёт за Искупленными, которые Родились заново, были омыты Кровью. "Как Он ушёл, так Он и придёт". Это выражено в Библии. Могут подниматься цари, могут возникать разногласия, землю может остановить гром, голод, атомные бомбы и что угодно. Но "Иисус, Сын Бога придёт опять таким же образом, как вы видели Его уход", потому что это богодухновенное Божье Слово, в котором было так сказано.

248 Я истинно верю, что Бог исцелит это тело, больное, потому что он сказал: "Он был изранен за мои грехи, мучим за наши беззакония, наказание мира нашего было на Нём и Его ранами мы исцелились". Пусть поднимаются учители, богословы, что угодно, семинарии поднимутся и упадут, но Божье Слово будет двигаться точно так же. Да, господа. Так сказал Бог. И до того, как Бог сможет это сказать, это должно быть мыслью. И Бог задумал всё от начала до конца и выразил это в Своих Словах, и это должно было материализоваться.

249 Недавно я читал или видел одно место, где одна девушка наносила эти цифры на часы, обмакивая это в радий. И случилось так, что она лизнула это, кисточку на свой язык. Её это убило. Спустя много лет её череп выкопали; и они вставили свои стетоскопы себе в уши и прикрепили это к черепу. И было слышно, как тот радий: "трр-трр-трр". Это не заканчивается. Это просто продолжает действовать, и действовать, и действовать, и действовать. Для радия нет конца. Он продолжает работать. Спустя годы, и годы, и годы, и череп стал всего лишь белой костью, радий по-прежнему действовал там, потому что она обмакнула его себе в рот. Его кусочек типа такого, и радий продолжает действовать.

250 Тем более тогда будет действовать Вечный Бог через Свою Божественную Сущность и изречённые силы Своего Слова, когда Он изрекает Своё Слово! Сменяются времена, меняются люди, сменяются народы, сменяются миры, но то Слово продолжает действовать дальше и дальше, во веки и веки, потому что это была Божья мысль, ещё до того, как она была выражена. Аллилуйя!

251 Я люблю Его всем своим сердцем. И после того, как видел сотни религий этого мира, в это утро я говорю: “Стою я на Скале, Христе, в других основах лишь песок, в других основах лишь песок”.

Будем молиться!

252 Небесный Отец, о-о, насколько я счастлив в это утро знать, что Твоя искупительная благодать, Твой Сын искупил нас от жизни греха. О-о, когда я вижу, что моё собственное тело увядает, стареет, седеет и покрывается морщинами, однако знаю, что за пределами этой тени здесь, там вдали лежит тело нерукотворённое. Там лежит бессмертное, ожидает; и что однажды, когда из этого тела будет взята жизнь, оно пробудится заново там в Его Присутствии, чтобы быть с Ним на протяжении веков времени.

253 Боже, пусть каждый мужчина и женщина, в это утро, которые имеют в себе эту надежду, очистят себя от мирских вещей. И эти мелкие незначительные вещи, которые тянули их вниз и держали их жалкими, пусть они станут счастливыми христианами, служа Тебе. Даруй всё это, Отец, через Имя Иисуса, Твоего Сына. Аминь.

254 Думаю, я отобрал у вас немного больше отведённого времени, но моё сердце захвачено Его Словом, Его Сущностью. Я пришёл неготовый, не зная, что буду говорить; просто получилось так, что высказал эти слова. И я взял только один стих из Писания, но, может быть, через несколько воскресений мы поднимем это оттуда и двинемся дальше, что было в Слове.

255 Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Послушай, мой друг-христианин. Если в твоём сердце есть мысль против кого-то, сейчас иди к ним и примирись. Забудь обо всём прошлом. И если вы жили жизнью взлётов и падений, запомните, в то сердце нечто вошло, в те мысли нечто проникло. Неважно, кто ваш враг, любите его. Любите его. Неважно, что произошло, отпустите это. В конце концов, вы находитесь на поле с сорняками, мы осознаём это, но мы должны расти вместе, одни и другие. Мы должны собраться вместе.

256 Потому что из хорошего источника не может течь испорченная вода, равно как из плохого источника не может течь хорошая вода. Дерево не может одновременно давать испорченные плоды и хорошие плоды. Так что давайте либо признаем весь источник чистым, либо признаем весь источник грязным; либо одно, либо другое, понимаете. Потому что, он грязный с самого начала, так что давайте в это утро очистим источники и скажем: “Господь, излей внутрь Свой Дух и веди меня, о Боже, веди меня”.

257 Потому что, видя, как мы ездили туда в одну католическую церковь, там в Риме, и меня захотели сводить в то, что называют церковь-костница. И их монахи, сотни лет, их брали и клали их в землю, в церкви, и хоронили их. Каждая церковь — это кладбище, почти что. И они кладут тех людей туда внутрь. И после того, как они побудут там очень долго, их откапывают. После того, как плоть сгнила в прахе, их откапывают.

258 И они обустроили помещение, во много, много раз больше, чем это, просто из человеческих костей, как они сделали их и выложили их в стопки. А по углам, где ты спускаешься вот *так* вниз, черепа и прочее. Держатели светильников изготовлены из небольших деталей пальцев и костей. Светильники изготовлены из костей и прочего. Одни только . . . А в могилах гниют другие. Надпись, в конце, очень поразительная, сказано: "Когда-то мы были такими, как ты, и однажды ты станешь такими, как мы". Это верно.

259 А бессмертную Жизнь получат только те, кто любит Бога. И это правда.

260 И я обратил там внимание на людей, которые проходили. Католическая религия — это целый набор суеверий и прочего. Те черепа на тех монахах там, вытерли их добела. Некоторые из них рифлёные, вот на *такую* глубину; но люди гладили их, пытаясь получить благословения и прочие подобные этому вещи, от черепов этих монахов. Это лишь показывает, что это человеческое существо. Это сердце, и они чего-то жаждут.

261 Брат, религия Иисуса Христа состоит не из поглаживания костей умерших людей. Она верит в Господа Иисуса Христа и принимает бессмертную Жизнь. О-о, вот это да!

262 Но подумать, что это правда, когда-то те люди были как мы здесь в это утро. У них была своя возможность, а у нас есть своя. Что мы сделаем с этим?

263 О-о, сделайте так, чтобы каждая унция этого имела значение для Господа Иисуса. На мирские вещи нет времени. "Отложите всякое сковывающее вас бремя. Давайте будем проходить это предлежащее нам поприще с терпением". Давайте будем любить Господа Иисуса.

264 Будьте добрыми друг ко другу. Будьте добрыми к своим врагам. Всех любите. Неважно, что они сделали, всё равно любите их. И если вы не можете делать этого, брат, сестра, если было время, когда вам нужно было . . . ? . . . у алтаря, так это тогда. Когда вы сможете вернуться, создать . . .

265 И я недавно признал, что от меня исходил эгоистичный дух, говорил: "Вот *этот* мужчина неправ. Мне следует рассказать ему об этом". Это неправильно. Бог есть Тот, Кто должен рассказать ему об этом. Это не . . . Это не моё дело.

Но моё дело — проповедовать Евангелие и любить всех, и двигаться вперёд и любить своих врагов, как Иисус Христос возлюбил меня, когда я был Его врагом. Это верно. Когда я был неприятным, Он—Он прижал меня с любовью к Своей груди. И всех, кто неприятен, давайте будем любить их точно так же. Пусть в нас будет тот же Дух, что был во Христе. Аминь. Я люблю Его. Я люблю Его. О-о, вот это да!

На земле всё скоротечно,
На мирское не взирай.
Устоит лишь то, что вечно,
В Божьи руки всё предай.

В Божьи руки всё предай,
Ввысь надежды устремляй,
Он есть Тот, Кто не изменит,
В Божьи руки всё предай.

Коль пройдёшь Его тропою,
Богу верность сохранишь,
Вознесённою душою
В славе светлый дом узришь.

Поэтому в Божьи руки всё предай,
Ввысь надежды устремляй,
Он есть Тот, Кто не изменит,
В Божьи руки всё предай.

266 Это молитва каждого мужчины и женщины, юноши или девушки, находящихся сегодня здесь? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Да благословит вас Бог, и пусть Он хранит вас вот такими; смиренными в своём духе; мягкими в своей душе; прощающими других, как Христос, Бога ради, прощает вас. Будьте добрыми, великодушными, радушными.

267 Есть ли ещё какое-нибудь мероприятие, что-либо в церкви, брат Невилл?

268 Послушай, мой дорогой друг-христианин, когда ты отправишься в путь отсюда, сегодня утром. Мы можем предложить тебе здесь не многое, в плане материалов, вам, странники у нашего порога. У нас небольшой старый молитвенный дом. Мы бедняки, настолько бедные, насколько это возможно. Мы—мы сожалеем о том, что не можем устроить здесь нечто лучшее для того, чтобы представить радушие по отношению к людям. Но, брат мой, сестра, внутри этих тонких стен, это структура, в которой не на что смотреть, но вы обнаружите радушный приём ради Господа Иисуса Христа. Приходите, поклоняйтесь вместе с нами, если вам некуда идти. Здесь у нас приятный пастор. Некоторые хорошие люди здесь в советах дьяконов, и так далее, некоторые хорошие христиане. Приходите, найдите себе стул, и вам всегда будут рады здесь в Скинии Бранхама.

269 У нас есть только одно, что мы можем сделать, мы любим Господа Иисуса всем своим сердцем. Мы верим, что Слово — это . . . эта Библия — это Слово Бога. У нас нет учебников; только эта Библия. Здесь у нас нет никакого закона насчёт *этого*, *того* . . . Что ж, наш закон — это любовь. Наше вероучение — это Христос. И мы просто любим вас всем своим сердцем. Приходите ещё и будьте вместе с нами, если желаете. И мы надеемся однажды увидеться с вами в лучшей Стране, где мы . . .

270 Но в этот раз давайте будем выдвигаться в путь к Сиону, если угодно, когда вы подниметесь на ноги. Тедди, подойди сюда, пожалуйста, всего на минутку, сынок, поскорее. Мы . . .

271 Вечером причастие. О-о, я рад быть здесь ради этого. Послушайте, Иисус сказал: "Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь вечную, и в последние дни Я воскрешу его". То Слово бессмертное. Верно? [Собрание говорит: "Аминь".] Хорошо.

272 Теперь, все вместе, давайте споём *"Идём мы к Сиону"*. Хорошо.

Придите, все сердца,
Кто любит труд Отца,
И пойте, окруживши Трон,
Со всеми вместе, кто спасён,
И пойте, окруживши Трон,
Со всеми, кто спасён.

Сейчас давайте повернёмся и пожмём руки.

Идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

О-о, идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

273 Теперь, пока споём тот припев ещё раз, затем наша песня на расхождение. Мы споём *"Идём мы к Сиону"*, ещё один раз, назовите своё имя незнакомому. Скажите ему, что вы рады ему здесь. Потому что церковь жаркая, и мы не задержимся в церкви надолго, разойдёмся. Служение сейчас закончено. Всего через несколько минут мы распустим. Давайте сейчас повернёмся и скажем: "Я мистер Джонс, и я рад знакомству с вами. Приходите в скинию ещё". Будьте дружелюбными, улыбчивыми, все. Хорошо, теперь.

Идём мы . . .

Назовите страннику своё имя, скажите ему, чтобы приходил ещё.

. . . чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

274 Теперь в качестве бессмертной песни Скинии Бранхама, на расхождение. Кто из вас помнит старинную песнь на расхождение?

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.

О-о, вот это да! Все вместе.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.

Имя то сладко мне!
Радость здесь и в Вышине.
Имя то сладко мне!
Радость здесь и в Вышине.

Имя ты возьми святое
Как защиту от оков.
Если враг грозит бедою,
О-о, повторяй то Имя вновь.

Имя то сладко мне!
Радость здесь и в Вышине.
Имя то (Имя то) сладко мне!
Радость здесь и в Вышине.

275 Склоним сейчас свои головы в молитве. Пастор, подойди, распусти нас, пожалуйста, мой брат.

Слово стало плотью (Отчёт о поездке в Индию) RUS54-1003м
(The Word Became Flesh (India Trip Report))

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром 3 октября 1954 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2018 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

Voice Of God Recordings
PL 1, 02761 Espoo, Finland

На английском языке:

Voice Of God Recordings
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.
www.branham.org

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

Voice Of God Recordings
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.
www.branham.org